

ПРАЗДНИКОВ Андрей Геннадьевич

**СОСТАВ И МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В АНГЛИИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XV ВЕКА**

Специальность 07.00.03 Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Работа выполнена на кафедре истории и философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия»

Научный консультант **Винокурова Марина Владимировна**
доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник Института всеобщей истории РАН

Официальные оппоненты: **Евсеев Владимир Александрович**
доктор исторических наук, профессор кафедры
всеобщей истории и международных
отношений ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет»

Митрофанов Владимир Петрович
доктор исторических наук, профессор кафедры
всеобщей истории и обществознания ФГБОУ
ВО «Пензенский государственный
университет»

Чернова Лариса Николаевна
доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Защита состоится «2» июля 2021 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 999.133.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2021/1110/diss-Prazdnikov-1110.pdf>

Автореферат разослан « » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Абидулин Алим Маратович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Англия XV века переживала «осень Средневековья» со всеми её противоречиями, прорывами и трагедиями. Общим фоном для всех процессов была эпизодически повторяющаяся эпидемия чумы. Высказано немало теорий о связи чумы с упадком домениального хозяйства и развитием городов. В самих городах изменения охватили основной сектор экономики – производство и торговлю шерстью, которые стали вытесняться производством и продажей сукна. Эти структурные изменения сопровождались распространением раннекапиталистических форм производства. Таким образом, начался переход к новому социально-экономическому укладу. Однако на этом фоне к середине столетия начала остро ощущаться нехватка благородных металлов, которая в глобальном масштабе стала одной из причин великих географических открытий, а в национальном привела к кризису финансовой системы государства. Экономические изменения порождали ломку прежней социальной структуры. В XV веке в основном исчезла личная зависимость крестьянства, но начались огораживания и все более активным становилось обезземеливание. Одним из самых заметных явлений столетия стало возрастание роли мелкого и среднего дворянства, позднее названного джентри, во всех сферах жизни общества. В политической жизни XV век в истории Англии стал свидетелем столкновения двух тенденций. В первой его половине более заметно усиление «демократических» институтов и ограничение королевской власти. При Ланкастерах возросла роль парламента, а рост народного влияния выразился в том, что в обвинениях политических оппонентов возрождались требования повстанцев Джека Кэда. Однако в правления Эдуарда IV и Генриха VII усилилась другая тенденция – в Англии начала складываться абсолютная монархия. Не менее значительные перемены происходили и в духовной сфере. Именно в XV веке в Англии началась эпоха гуманизма, родоначальником которой стал поэт Джеффри Чосер. Большое покровительство сначала итальянским, а потом и собственно английским гуманистам оказывали представители политической элиты. Итак, во всех сферах XV столетие было эпохой изменений. И, конечно же, огромное влияние на общество оказывали не прекращавшиеся войны. Крупнейшим международным позднесредневековым конфликтом была Столетняя война, которая лишь условно завершилась с потерей Бордо в 1453 г. Поход Эдуарда IV во Францию в 1475 г. был прямым продолжением этого противостояния.

Во многих европейских государствах XV века также происходили внутренние войны. В Англии она произошла во второй половине столетия. В историю социально-политический конфликт в Англии второй половины XV в. вошел под названием «Войн Роз». Войны стали переломным моментом истории английского общества, гранью эпох между поздним Средневековьем и ранним Новым временем.

Более чем за 500 лет «Войны Роз» стали не только частью исторической памяти, но и элементом массовой культуры. Начало этому было положено

Уильямом Шекспиром с его драмами «Генрих VI» (в 3 частях) и «Ричард III». С тех пор история противостояния Ланкастеров и Йорков стала коммерчески привлекательным «проектом», свидетельством чему целая череда писателей, художников, режиссеров и даже создателей игр, обращавшихся к ее сюжетам в своих произведениях в XIX, XX и XXI веках. Само их обилие говорит о неослабевающем интересе к данному периоду истории и наличию потребности, пусть порой и не до конца осознанной, разобраться в том, «как было на самом деле». Что также немаловажно отметить, практически во всех произведениях, не смотря на жанр и вид, присутствует интерес к социальности.

Событийная сторона войн изучена достаточно полно, по крайней мере, на уровне политики национального масштаба, чего нельзя сказать об истории социальной. В историографии даются различные оценки характера этих событий: от династического конфликта и кровавой файды до гражданской войны. В основном предпринимаются попытки дать общую характеристику происходящих в обществе за тридцать с лишним лет изменений, однако им либо не хватает конкретики, либо же приводимые факты имеют иллюстративный характер, показывая, по мнению авторов, наиболее яркие примеры значимых социальных феноменов. В первом случае речь идет о социальных слоях в целом, во-втором – об отдельных участниках конфликта, причем преимущество отдается представителям высших слоев. Первым часто не хватает конкретики, тогда как вторые относятся к биографическому жанру. Для получения более объективных данных нужно сочетание этих двух подходов: масштабные исследования, основанные на конкретном фактическом материале.

Таким образом, преодолеть сложившееся противоречие между событийной историей войн и рассматриваемыми на их основе тенденциями общественного развития может максимально возможное по широте изучение фактов участия в них конкретных представителей сословных или реальных групп. Однако решение данной проблемы сопряжено с рядом объективных и субъективных трудностей. Прежде всего, необходимо проведение тотального исследования социальной ситуации в Англии не только во второй половине XV в., но также в предшествующие этому периоду десятилетия и в последовавший за ним период ранних Тюдоров. Для этого должны быть аккумулированы данные колоссального числа локальных исследований. Кроме того, как обычно бывает при изучении средневековой истории, изучение социального характера Войн Роз сталкивается с узостью источниковой базы. Задача проследить историю каждого дворянского рода, каждого среднего и малого города Англии или каждой сотни, таким образом, выглядит объективно неосуществимой.

Тем не менее, имеется иной способ изучения социальной истории Войн Роз. Это выявление социального ядра участников конфликта. За каждым сословием, стратой или социальной группой стоят конкретные люди, вовлеченные в систему связей и отношений с другими людьми, группами или слоями. Изучение их участия в событиях прошлого позволяет оценить модели социального поведения, характерные для отдаленной эпохи, восприятие

современниками происходящих событий и реакцию на них. Любой социум имеет свою структуру, и для выявления происходящих в его недрах процессов иногда достаточно бывает обратиться к анализу ее ядра. Конечно, в этой ситуации возникает другой вопрос – о средствах и методике выявления параметров самого этого ядра.

Предлагаемое исследование относится к социальной истории. Его **объектом** выступают участники социально-политического конфликта в Англии второй половины XV века (Войн Роз), **предметом** – их социальный состав и модели поведения в условиях данного конфликта.

В социологии понятие *модели социального поведения* основывается на «понимающей социологии» М. Вебера и в частности на его учении об «идеальных типах». Саму социологию ученый понимал как науку, стремящуюся «понять социальное действие и тем самым казуально объяснить его процесс и воздействие». В его интерпретации поведение «всегда является собой для нас действие одного или нескольких отдельных лиц», а социальным оно является, если «по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него»¹. Вебером была разработана ставшая классической типология моделей социального действия (поведения)², которая включает четыре типа: 1) целерациональную модель, основанную на рациональном осознании целей и средств их достижения; 2) ценностно-рациональную модель, базирующуюся на безусловной вере в ценность определенного поведения, независимо от того, к чему оно приведет; 3) обусловленную преобладанием чувств аффективную модель; и 4) традиционную модель, в основе которой лежит привычка. В дальнейшем социологами разрабатывались и другие типологии моделей социального действия. Немецкий ученый Ю. Хобермас, основываясь на трудах Вебера, разработал собственную теорию коммуникативного действия, выделив другие четыре идеальных модели: 1) телеологическую, предполагающую выбор между различными вариантами действий; 2) модель, регулируемую социальными нормами; 3) драматургическую модель, направленную на самопрезентацию и формирование определенного образа; 4) коммуникативную модель, направленную на достижение общей цели как минимум двумя актерами. Хотя все предложенные Ю. Хобермасом модели являются социальными (в веберовском понимании), не каждая из них в полном смысле слова выступает групповой. Данные модели лежат в основе нескольких влиятельных направлений микросоциологии. Так, драматическая модель была развита в драматургической социологии И. Гофмана, а модель коммуникативного действия репрезентирована символическим интеракционизмом Д. Мида и этнометодологией Г. Гарфинкеля³.

¹ Вебер М. Избранные произведения / Пер. И.М. Левиной. М., 1990, с. 602–603, 613.

² Там же, с. 628.

³ Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск, 2000, с. 73–75.

Таким образом, *моделью социального поведения* является устойчивая последовательность действий отдельного индивида или группы, являющаяся реакцией на данный тип ситуации. Социологически выделяются различные мотивы, определяющие модели социального поведения: эгоистический рационализм, социальная норма, традиция.

Из широкого спектра исторических **методов** для изучения выделенных объекта и предмета наиболее важным представляется просопографический метод. В просопографических исследованиях (иначе называемых коллективно-или мультибиографическими) акцент обычно делается на «группах людей, а не отдельных личностях, которые контролируют, формируют или иным образом влияют на дела своих обществ»⁴. Помимо просопографического, в исследовании были использованы и другие методы. Историко-генетический метод применен для изучений английского общества в развитии на протяжении трех с лишним десятилетий. Историко-структурный метод используется при изучении социальной структуры английского общества второй половины XV века, выделении в ней основных сословных и других социальных групп. Историко-сравнительный метод необходим при выявлении сходств и различий в поведении активных участников Войн Роз. Затем на основе историко-типологического метода выделяются модели их поведения в условиях социально-политического конфликта. Методологический инструментарий работы также сочетает как традиционные для историков источниковедческие приемы изучения массовых источников, так и методы, заимствованные у социологов (выявление моделей социального поведения), у статистиков, а также технологию создания и анализа баз данных. В этом проявляется междисциплинарный характер исследования на стыке истории и социологии.

Целью данной работы является исследование социальной истории Войн Роз на основании изучения их активных участников.

Данная цель конкретизируется в следующих **задачах**.

1. Выявить состав активных участников Войн Роз, рассмотрев его социальные границы и структуру.
2. Определить наиболее распространенные модели социального поведения участников конфликта.
3. Изучить состав входящих в социальное ядро конфликта групп, их внутренние и внешние связи.
4. Конкретизировать социальные масштабы Войн Роз, степень их влияния на общество.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1455–1487 гг. Прежде всего, потому что многие историки ограничивают период Войн Роз именно этими годами. Кроме того, именно в эти 32 года происходили события, на основании которых производился сбор конкретного биографического материала.

⁴ Beech G. Prosopography // Medieval studies: an introduction / Ed. J.M. Powell. Syracuse University Press, 1992, p. 186.

Географические рамки ограничены административной территорией Английского королевства в рассматриваемый период, то есть включают собственно территорию Англии, а также Уэльса и Пэйла.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

1. Впервые просопографический метод применен к исследованию всех участников Войн Роз, информация о которых сохранилась в источниках. В результате выявлен и изучен широкий поток людей, представляющих различные социальные группы, так или иначе затронутых этими событиями и во многом втянутых в них. Сформированная база данных может послужить основой для дальнейших социальных исследований.
2. Выделены два поколения активных участников Войн Роз, водораздел между которыми проходил во второй половине 1460-х гг., определены их социальные сходства и различия. Это дополнительно подтверждает правомерность применения множественного числа для обозначения событий 1450-х – 1480-х гг. (*Войны Роз*) и необходимость выделения в них двух этапов.
3. На основе сплошного анализа всех представителей светского нобилитета были выделены четыре основных модели их поведения в условиях войн. Было установлено, что преобладающей моделью было сохранение приверженности одной из сторон конфликта на разных его этапах (то есть соблюдение «феодалного» принципа сохранения верности патрону, основанного на принесении феодальной клятвы и поддержании инвеституры), что во многом противоречит расхожему мнению о Войнах Роз как беспринципном времени измен и предательства.
4. Произведен стратификационный анализ джентри (среднего и низшего дворянства), участвовавшего в Войнах Роз; при этом, на основании анализа социальных карьер представителей джентри, выявлено шесть его разрядов («когорт»), данные о которых дополняют и конкретизируют классическое для историографии понятие «бастардного феодализма».
5. Впервые в историографии рассмотрено участие в Войнах Роз представителей всех слоев английского духовенства, как высших прелатов, так и низших клириков. Сделан вывод о пассивной роли церкви в событиях конфликта и выдвинуто предположение о связи этой роли с Реформацией XVI века.
6. Показано влияние Войн Роз на английские города в целом. Фундаментальные труды о развитии урбанизма в этот период до сих пор отсутствуют, в имеющихся работах внимание уделяется отдельным городам и их вовлеченности в вооруженную борьбу. В данном исследовании сделан шаг к преодолению этого пробела: рассмотрено участие представителей 32 городов в важнейших событиях периода, связи горожан с другими участниками конфликта, развитие экономики городов и их социальной сферы в рассматриваемый период.

Первый период **историографии** Войн Роз в равной степени может быть назван как гуманистическим, так как именно тогда в Англии наблюдался расцвет данной культуры, так и тюдоровским. Второе название не просто хронологически связано с правящей династией, но и обусловлено идеологическим запросом власти, который нашел яркое воплощение в этих исторических произведениях (труды Бернара Андре⁵, Полидора Вергилия⁶, Томаса Мора⁷, Эдуарда Холла⁸, Ричарда Графтона⁹, Рафаила Холиншеда¹⁰, Френсиса Бэкона¹¹). Тюдоровская пропаганда сформировала образ периода анархии, закончившийся с приходом к власти Генриха VII, тогда как в историографической традиции Возрождения это событие стало осознаваться как символ перехода от «темного Средневековья» к новому времени. Таким образом, в первое столетие, последовавшее за Войнами Роз, они стали восприниматься в английском массовом сознании как переломный момент в истории страны.

Сложившаяся в XVI в. модель восприятия Войн Роз в первую очередь как персонального конфликта интересов без значительных корректив просуществовала три столетия. Попытки некоторых историков XVII–XVIII вв. (Д. Бак, Г. Уолпол) пересмотреть взгляды на Ричарда III и снять с него хотя бы часть незаслуженных обвинений не привела к изменению подходов в оценке эпохи в целом.

Историки викторианской эпохи сохранили взгляд на Войны Роз как эпоху социального кризиса. В английской историографии второй половины XIX – начала XX вв. господствовал взгляд на них как политическое явление, предшествовавшее формированию абсолютистского режима в эпоху Тюдоров. Ключевой работой в этом направлении стала «Конституционная история Англии» оксфордского профессора У. Стаббса¹².

Однако уже во второй половине XIX – начале XX в. некоторые историки высказали сомнение в том, что их события глубоко повлияли на развитие английского общества за исключением дворянства и аристократии (Д. Грин, Т. Роджерс, Ч. Кингсфорд).

⁵ Андре Бернар. История жизни и достижений Генриха VII / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. Д.В. Кирюхин. М.–СПб., 2017.

⁶ Three Books of Polydore Vergil's English History, comprising the reigns Henry VI, Edward IV, and Richard III / Ed. by H. Ellis. L., 1844; Vergil P. Anglica Historia. Latin text and English translation / Ed. and trans. by Sutton D.J. Library of Humanistic Texts at the Philological Museum of University of Birmingham's Shakespeare Institute, 2005. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/>

⁷ Мор Томас. Эпиграммы. История Ричарда III / пер. и ком. Е.В. Кузнецова. М., 1973.

⁸ Hall E. The Union of the Two Noble and Illustre Families of Lancaster and York / Ed. by H. Ellis. L., 1809.

⁹ The Chronicle of John Hardyng and Continuation by Richard Grafton / Ed. by H. Ellis. L., 1812.

¹⁰ Holinshed R. The Chronicle of England, Scotland and Ireland. L., 1808.

¹¹ Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII / Пер. В.Р. Ракитянского, Н.А. Федорова, А.Э. Яврумяна. М., 1990.

¹² Stubbs W. The Constitutional History of England in Its Origin and Development. Oxford, 1903. Vol.3, chapter 18.

На 1920-1930-е годы пришлось становление социальной истории, (прежде всего в Германии и во Франции), целью которой сначала стало изучение социальных процессов и социальных структур, в том числе социальных групп и взаимоотношений между ними. В более широком плане представители данного направления обратились к изучению тех сторон истории общества, которые в прошлом были обойдены вниманием историков: повседневная жизнь людей, быт, социальная психология, менталитет. В дальнейшем развитие данной научной методологии привело к возникновению различных национальных направлений исследований. В Англии первую попытку создания такого направления предпринял Д.М. Тревельян, который подчеркнул двойное восприятие Войн Роз: с одной стороны, как серия кратковременных военных конфликтов, с другой, как период общественных беспорядков¹³.

В XX в. история Англии в XV столетии оказывается в центре внимания представителей формационного подхода. Среди британских марксистов не было узких специалистов по истории Войн Роз или истории Англии XV в. Первое по-настоящему научное исследование Войн Роз с точки зрения классового подхода было осуществлено в СССР нижегородским историком Е.В. Кузнецовым¹⁴. События Войны Алой и Белой розы были показаны на фоне социально-экономических процессов (разложение манориального строя, зарождение капиталистических отношений, развитие внутренней и внешней торговли). Значительное внимание в своих исследованиях Е.В. Кузнецов уделял участию широких слоев населения («народных масс»), прежде всего крестьянства и горожан. Причем связь с крестьянскими и городскими движениями была установлена на протяжении всего периода кризиса, а не только на его начальном этапе. Доказывалось, что от одного этапа к другому возрастала роль в событиях мелкого и среднего дворянства. Также были выделены как политические причины (кризис 1440-х гг.), так и последствия (зарождение абсолютизма) войн. Е.В. Кузнецовым был привлечен максимально широкий круг доступных источников, а некоторые из них в ходе работы были переведены на русский язык.

Огромным вкладом в изучение Войн Роз стало творчество К.Б. МакФарлейна. В центре внимания ученого оказалась политическая элита позднесредневековой Англии, нобилитет и джентри, причем исследования носили всесторонний характер, касались как политического, так и, в широком смысле слова, социального поведения дворянства. Ученый активизировал изучение одного из ключевых понятий научного дискурса при изучении Англии XIV–XV вв. – «бастардного феодализма». Практически вся профессиональная деятельность К. МакФарлейна была связана с Оксфордским университетом, где под его руководством учились многие будущие исследователи истории Войн Роз. На других большое влияние оказали его

¹³ Тревельян Д.М. Социальная история Англии. М., 1959, с. 79–80.

¹⁴ Кузнецов Е.В. Общественно-политическая борьба в Англии второй половины XV века (к проблеме возникновения английского абсолютизма). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Горький, 1959.

труды¹⁵. И тех, и других условно можно отнести к «школе МакФарлейна». Наиболее выдающимися из них были Ч. Росс, Э. Гудмен, Д. Томсон, М. Кин. Ко второму «поколению» принадлежат уже их ученики: Э. Поллард, Р. Гриффитс, К. Карпендер, М. Хикс. Фактически творчество К. МакФарлейна послужило отправной точкой современного этапа их изучения. Новые подходы не были обойдены вниманием и отечественными исследователями. Среди российских ученых к изучению английского общества XV в. с позиций новой социальной и новой политической истории подходит В.И. Золотов, особенно к «проблеме джентри».

В рамках социальной истории Англии XV в. проводились исследования отдельных социальных групп. Сбор и систематизация сведений, касающихся представителей светского нобилитета, начались в Великобритании еще в XIX в. Один из таких сводов, восьмитомный «Полный состав пэров», был подготовлен Дж. Кокейном в 1887–1898 гг. и охватывает всех пэров Англии, Шотландии и Ирландии с эпохи Средневековья до конца XIX в.¹⁶ Многие сведения из «Полного состава пэров» были почерпнуты К. МакФарлейном. Рассматривая вопрос о динамике и численности состава знати, К. МакФарлейн не отрицал влияние на них Войн Роз, но отказывался его абсолютизировать. Им было показано, что вымирание старых родов началось задолго до середины XV в. Серьезным исследованием пэров Англии стала работа Еноха Пауэлла и Кейта Уэллеса¹⁷, в которой в хронологической последовательности рассматривается история Палаты лордов с момента ее возникновения до начала XVI века.

К.Б. МакФарлейн поставил на новую основу разработку проблем не только нобилитета, но и джентри – среднего и мелкого дворянства, так как именно его представители составляли основу ливрейных свит лордов. Ученики и последователи МакФарлейна уделяли внимание внутренней структуре дворянства, отношениям с лордами, месту в локальных сообществах, горизонтальным и вертикальным, формальным и неформальным связям в их среде (многие из них тяготеют к локальной истории, которая рассматривается ниже). Попыткой обобщающей работы о дворянстве во второй половине XV века стала книга Малколма Мерсера «Средневековые джентри: власть, лидерство и выбор во время Войн Роз». Автор попытался выяснить, какими мотивами руководствовались представители дворянства «во время бурной фазы истории королевства», и исходит из того, что «в основе человеческого поведения лежит рациональность»¹⁸. Далее рассматриваются такие факторы, влияющие на рациональный выбор, как отношение к войне и насилию, публичные, частные и личные мотивы.

¹⁵ McFarlane K. *The Nobility of later medieval England*. Oxford, 1973; McFarlane K.B. *The Wars of the Roses // England in the Fifteenth Century* / Ed. by G.L. Harriss. L., 1981.

¹⁶ *The Complete Peerage* / ed. G.E. Coeyne. Vol. 1–8, L., 1887–1898.

¹⁷ Powell J. E., Wallis K. *The House of Lords in the Middle Ages*. L., 1968.

¹⁸ Mercer M. *The Medieval Gentry: Power, Leadership and Choice during the Wars of the Roses*. L., 2010, p. 12, 26.

Не существует специальных исследований, посвященных участию духовенства в событиях Войн Роз, за исключением отдельных глав в обобщающих трудах или работ о некоторых представителях епископата (относящихся к рассматриваемому ниже биографическому жанру). Тем не менее частично этот пробел восполняют труды о позднесредневековой церкви Англии. Длительное время в британской историографии господствовала точка зрения, сформулированная еще около ста лет назад У. Кэйпсом¹⁹. Согласно ей, в XIV в. церковь эксплуатировалась папской властью или угнеталась короной. Возникший в результате этого упадок духовенства спровоцировал вспышку ереси – лоллардизма, которая, в свою очередь, жестоко подавлялась и была практически полностью искоренена к XVI в. Реформация рассматривалась как неизбежный результат этих обстоятельств. В последние десятилетия XX века этот взгляд был пересмотрен²⁰. Исследователи показали, что накануне Реформации английская церковь была достаточно жизнеспособным институтом, в целом получавшим поддержку прихожан. В результате акцент в изучении причин Реформации был смещен с внутренних на внешние, главным образом политические факторы.

В Англии начало специальным исследованиям истории средневековых городов было положено двухтомным трудом Э. Грин²¹. По ее мнению XV век был временем наивысшего расцвета городов. Автор рассматривает разные стороны развития городов этого времени, прежде всего их экономический и политический рост, но также и совершенствование общественной жизни, и делает вывод о значительных успехах горожан во всех этих областях. На сегодняшний день историография позднесредневекового английского города весьма обширна, однако попытки целостного освещения феномена урбанизма в условиях Войн Роз фактически отсутствуют. Первая и единственная из них была предпринята в 1921 г. в диссертации американского историка Д. Уинстона²². Созданная в духе позитивизма, она включает извлеченную из всех доступных автору источников информацию об участии в Войнах Роз 34 английских городов, но практически лишена обобщений. Настоящим прорывом в изучении социальной истории английского средневекового города стала вышедшая в 1948 г. книга американской исследовательницы С. Трапп «Купеческий класс Лондона (1300–1500)»²³. В работе использован богатейший источниковый материал, освещены практически все стороны жизни высших слоев английской столицы, в том числе экономическое и социальное положение, уровень и образ жизни, коллективная психология купечества. С. Трапп пришла к заключению, что город в XIV–XV вв. сохранял феодальный характер, а купечество, еще не ставшее классом капиталистов, имело неустойчивое материальное положение. В 1970–80-е годы под влиянием

¹⁹ Capes W.W. The English Church in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. L., 1920.

²⁰ Harper-Bill C. The Pre-Reformation Church in England 1400–1530. London, New York, 1989.

²¹ Green A.S. Town Life in the Fifteenth Century. Vol.1–2. L., 1907.

²² Winston J.E. English Towns in the Wars of the Roses. Princeton, 1921.

²³ Thrupp S. The Merchant Class of Medieval London. (1300–1500). Chicago, 1948.

социальной антропологии начинается сдвиг интересов историков от исследования структурных изменений к ментальным представлениям. Обобщающим фундаментальным трудом является «Кембриджская городская история Британии». В первом из трех томов этого труда²⁴ рассмотрены все основные аспекты английской урбанизации с VII в. до середины XVI в., включая экономические, политические, социальные, культурные и иные процессы. Том написан под редакцией профессора Д.М. Полиссера коллективом ведущих медиевистов-урбанистов (К. Дайер, Д. Россер, М. Ковалески, Д. Кин, Т.Р. Слэтер, Д. Кермод и др.). Однако проблемы влияния Войн Роз на развитие городов и здесь не являются предметом специального рассмотрения. Свой вклад в изучение английского города рассматриваемого периода внесли и российские англоведы-урбанисты. В центре внимания Л.Н. Черновой находится правящая элита Лондона XIV–XVI вв.²⁵ При рассмотрении различных аспектов экономической, социальной и политической деятельности столичного купечества содержится обширный фактический материал о его связях с дворянством, в силу чего представители городской верхушки были вовлечены в судьбоносные события эпохи. В работе Т.В. Мосолкиной²⁶ отдельные параграфы посвящены участию Бристоля и Йорка в политических событиях второй половины XV в., взаимоотношению с королевской властью и феодалами, а также отражению в переписке лондонской купеческой семьи Сели событий Войн Роз. В.А. Евсеев²⁷ изучает период истории английского урбанизма, начавшийся сразу после завершения Войн Роз, поэтому многие из анализируемых социально-политических процессов были непосредственным продолжением той ситуации, в которой общество и города, как его сегмент, оказались в конце XV века.

Локальная история в Великобритании имеет сильные традиции: зародившись еще в XIX в., она пережила период обновления в 1960-е годы. В центре внимания последователей К.Б. МакФарлейна оказывались местные сообщества дворянства отдельных графств Англии. Классическими среди них можно считать исследования К. Карпентер об Уорикшире²⁸ и Э. Ачесона о Лестершире²⁹. Исследования чрезвычайно всесторонни, в них затрагиваются различные сферы функционирования локальных социумов. Оба автора приходят к сходным выводам: хотя локальные общества графств и представляли собой довольно замкнутые мирки со своими границами, они неизбежно оказывались вовлечены в социально-политические процессы

²⁴ The Cambridge Urban History of Britain. V.1: 600–1540. Cambridge, 2000.

²⁵ Чернова Л.Н. Правящая элита Лондона XIV–XV веков: олдермены в контексте экономической, социальной и политической практики. Саратов, 2005.

²⁶ Мосолкина Т.В. Социальная история Англии XIV–XVII вв. М.–СПб., 2017.

²⁷ Евсеев В.А. Очерки по истории английского города раннего нового времени. Иваново, 2010.

²⁸ Carpenter C. Locality and Polity: A Study of Warwickshire Landed Society, 1401–1499. Cambridge, 1992.

²⁹ Acheson E. A Gentry Community: Leicestershire in the Fifteenth Century, c. 1422 – c. 1485. Cambridge, 1992.

национального масштаба. Свои исследования появились и для других графств и регионов Английского королевства XV века: северо-запада, северо-востока, юго-запада, Линкольншира, Миддлсекса, Саффолка, Уэльса (работы П. Бута, Э. Полларда, Р. Стэнсфилда, Р. Стори, Д. Мэкмэна, Д. Фримена, М. Бэйли, Х. Иванса, Т.Б. Меркуловой). Сходная проблематика затронута и в исследовании российского ученого Е.Д. Браун, исследовавшей и сравнившей истории дворянских семей Пастонов (Норфолк), Пламптонов (Йоркшир), Стоноров (Оксфордшир) и Пилкингтонов (Дербишир)³⁰.

Другим направлением социальных исследований является *биографическая история*. Авторы современных произведений персональной истории не ограничиваются пусть даже чрезвычайно скрупулезным описанием событий жизни исторической личности в духе позитивизма. Судьба человека показана на фоне эпохи. Чрезвычайно важен исторический контекст, которому порой уделяется едва ли не больше внимания, чем фактам биографии. На первом месте по вниманию ученых предсказуемо находятся личности монархов: Генрих VI³¹, Эдуард IV³², Ричард III³³, Генрих VII³⁴. Помимо королей более всего внимание историков среди участников эпохи привлекали фигуры Маргариты Анжуйской, Ричарда Невилля графа Уорика («Создателя королей»), Ричарда герцога Йорка, Джаспера Тюдора графа Пемброка, Джона Говарда герцога Норфолка, Ричарда де Вера графа Оксфорда. Кроме того, существуют работы, посвященные судьбам целых династий (Тюдорам, Кортни, Стаффордам, Вудвиллям, Невиллям).

Фактически первым собственно *просопографическим исследованием* по истории Англии XV стала «История парламента. Биографии членов Палаты общин, 1439–1509 гг.» Д. Веджвуда и Э. Холт³⁵, так как в издании не просто собраны биографические статьи о 2600 членах нижней палаты парламента за рассматриваемый период, но во введении произведен анализ связанных с ними социальных сфер. Правда выводы такого исследования оказались скорее количественными, чем качественными, так как главная цель издания заключалась все-таки в сборе первичной информации. Вообще в британской историографии отсутствуют специальные просопографические исследования, посвященные периоду Войн Роз, хотя некоторые предпосылки для них были созданы. Они представляют собой отдельные базы биографической информации (списки высших государственных должностных лиц, членов

³⁰ Браун Е.Д. Войны Роз: История. Мифология. Историография. М., СПб., 2016.

³¹ Griffiths R.A. The Reign of King Henry VI. Berkeley, 1981; Wolffe B.P. Henry VI. New Haven, L., 1981; Watts J. Henry VI and the Politics of Kingship. Cambridge, 1996.

³² Ross C.D. Edward IV. Berkeley, Los Angeles, 1974.

³³ Kendall P.M. Richard III. New York, 1956; Ross C.D. Richard III. Berkeley, Los-Angeles, 1983; Horrox R. Richard III: A Study of Service. Cambridge, 1991; Hicks M.A. Richard III and His Rivals: Magnates and Their Motives in the War of the Roses. L., 1991; Устинов В.Г. Ричард III. М., 2015; Браун Е.Д. Ричард III и его время. Роковой король эпохи Войн Роз. М., 2016.

³⁴ Chrimes S.B. Henry VII. New Haven, L., 1972.

³⁵ Wedgwood J., Holt A. History of Parliament. Biographies of the Members of the Commons House, 1439–1509. L., 1936.

Королевского Совета, придворных). В России сложилась собственная школа просопографических исследований в Санкт-Петербургском государственном университете под руководством С.Е. Федорова, в том числе три диссертации были защищены по интересующему нас периоду (А.Г. Румянцева, Е.В. Бакалдиной, В.А. Стасевича)³⁶.

Интерес социальной истории Войн Роз не только не ослабел к концу XX – началу XXI в., но даже усилился, причем не только в научной, но и в широкой социальной среде. В то же время на этом фоне интерес к глубинным процессам, происходящим в английском обществе второй половины XV в., если и не исчез полностью, то оказался в значительной степени размыт. В последние годы не появилось работ, которые бы внесли существенные дополнения к тем трактовкам, которые возникли еще в конце прошлого века, то есть в период активности первых двух поколений «школы МакФарлейна». Тем не менее, по-прежнему сохраняют свою актуальность вопросы о характере и социальных последствиях Войн Роз. Возможно, существующие подходы во многом себя исчерпали. Это подталкивает к поиску новых методов исследования. Хотя просопографию нельзя в полном смысле слова относить к таковым, применительно к Англии второй половины XV в. она применялась слабо. Те исследования, которые имеются, затрагивают в основном две социальные группы – знать и королевский двор. В то же время полученные результаты дают основания предполагать, что просопографический метод может быть продуктивен и для изучения более широкого круга участников Войн Роз.

Источниковая база исследования. По характеру источники по социальной истории Войн Роз следует разделить на несколько групп. Первую составляют *официальные источники*. К ним относятся документы английского парламента. Источником для изучения социального состава участников Войн Роз являются «Парламентские свитки»³⁷, один из ценнейших исторических памятников английской истории. В период ожесточенной борьбы Йорков и Ланкастеров каждое насильственное свержение правящей династии сопровождалось объявлением вне закона группы ее сторонников, что закреплялось решением парламента. «Парламентские свитки» содержат списки этих лиц. Всего за период 1455–1485 гг. в Англии было созвано 12 парламента, восемь из которых принимали акты о государственной измене.

Ряд социальных законов содержат «Статуты королевства» – собрание актов парламента, которые были изданы в 1810–1825 гг.³⁸ Так для идентификации происхождения и сословной принадлежности лиц, оказавшихся в центре внимания нашего исследования, важное значение имеет статут 1413 г., в котором английские законодатели, руководствуясь стремлением к

³⁶ Румянцев А.Г. Английская социальная элита в XV веке. Дис.... к.и.н. СПб., 2003; Бакалдина Е.В. Английский королевский двор при Эдуарде IV. Институты, слуги, церемониал. Дис.... к.и.н. СПб., 2011; Стасевич В.А. Титулованная знать при ранних Тюдорах. Дис. ... к.и.н. СПб., 2015.

³⁷ Rotuli Parliamentorum ut et petitiones, et placita in parlamento / Ed. by J. Strachey et al. L., 1832. Vol. 5 (1439–1468). Vol. 6 (1472–1503).

³⁸ The Statutes: Revised Edition. Vol. 1. Henry III to James II (1235–1685). L., 1870.

повышению уровня социального порядка, потребовали, чтобы в бумагах судопроизводства к именам ответчиков добавлялись указания «их сословия или степени, или ремесла, а также [название] города или деревни, места или графства, из которых они были»³⁹.

Также к группе официальных источников относятся документы канцелярии и казначейства, так называемые «Свитки» (Rolls). Документы первой группы, «закрытые» свитки или грамоты (Close Rolls), выходили из стен канцелярии скрепленными королевской печатью⁴⁰. Ко второй группе относятся патенты, которые выходили из канцелярии развернутыми или «открытыми» (Patent Rolls)⁴¹. Третью коллекцию составляют «Свитки платежей» (Fine Rolls), документы, по которым королевская казна получала взносы за различные пожалования или штрафы⁴².

К группе опубликованных документов канцелярии также примыкают «неопубликованные открытые свитки» (Supplementary Patent Rolls), содержащие списки лиц, получивших королевское прощение (они находятся в Национальном архиве в Кью). В работе был использован свиток со списком прощенных за 1452–1453 гг.⁴³

Были также привлечены «Акты и ордонансы Тайного Совета», то есть Королевского Совета, состоявшего главным образом из лордов⁴⁴. К официальным источникам также относятся документы, связанные с международной политикой. Большое их собрание было издано Т. Раймером (1641–1713), придворным историографом при королеве Анне⁴⁵. Содержащаяся в них информация лишь иногда затрагивает вопросы внутривосточного противостояния, но нередко позволяет полнее оценить роль и влияние отдельных личностей, например, включаемых в комиссии для ведения переговоров с представителями других стран.

К официальным документам из государственных архивов примыкают опубликованные *материалы муниципальных архивов*. Степень участия горожан в Войнах Роз сложнее установить по причине того, что они, как правило, не занимали руководящих позиций во враждующих партиях. Также не всегда удастся всесторонне рассмотреть масштабы влияния социально-политического

³⁹ The Statutes, p. 285.

⁴⁰ Calendar of the Patent Rolls (далее CPR). Henry VI. Vol. 5 (1446–1452). L., 1971; Vol. 6 (1452–1461). L., 1971; Edward IV (1461–1467). L., 1897; Edward IV (1467–1477). L., 1971; Edward IV, Edward V, Richard III (1476–1485). L., 1901; Henry VII. Part 1 (1485–1494). L., 1970.

⁴¹ Calendar of the Close Rolls (далее CCR). Henry VI. Vol. 5. (1447–1454). L., 1971; Vol. 6 (1454–1461). L., 1947; Edward IV. Vol. 1. (1461–1468). L., 1949; Vol. 2. (1468–1476). L., 1953; Edward IV, Edward V, Richard III (1476–1485). L., 1954; Henry VII. Vol. 1 (1485–1500). L., 1955.

⁴² Calendar of Fine Rolls (далее CFR). Vol. 18–21. L., 1939–1961.

⁴³ The National Archive, Supplementary Patent Rolls, C 67/40: Letters patent for pardons (далее SPR).

⁴⁴ Proceedings and Ordinances of the Privy Council of England. Vol. VI (1443–1461) / Ed. by H. Nicolas. L., 1837.

⁴⁵ Foedera. Vol. 5 / Ed. by T. Rymer. Hagae, 1741.

конфликта на развитие городов во второй половине XV века. Тем не менее, данная информация присутствует в источниках, хотя имеет фрагментарный характер и рассредоточена в нескольких десятках сборников документов. Для ее обнаружения нами были использованы документы городских архивов Бристоля⁴⁶, Беверли⁴⁷, Саутгемптона⁴⁸, Шрусбери⁴⁹, Ковентри⁵⁰, Рая и Херефорда⁵¹, Лестера⁵², Нортхэмптона⁵³, Ноттингема⁵⁴, Нориджа⁵⁵, Экзетера⁵⁶, Йорка⁵⁷ и Лондона⁵⁸.

Одной из наиболее значимых групп источников являются *хроники и истории* периода Войн Роз. Они не только проливают свет на фактическую сторону войн, но и содержат большой объем информации о персональном участии в них представителей различных сословий, особенно лордов и дворянства. Хроники, написанные в период Войн Роз, по социальной принадлежности можно разделить на три группы: церковно-монастырские, светско-феодалные и городские.

Церковно-монастырские хроники являются самыми многочисленными, так как традиция ведения исторических записей возникла в Средневековье именно в среде духовенства. В Англии, как и в других странах Европы, существовали свои монастырские школы историописания, среди которых одной из наиболее значительных была школа аббатства Сент-Олбанса. Многие хроники написаны на латыни, хотя в XV в. все чаще встречались тексты на английском языке. Наряду с общеанглийскими событиями, они описывают факты из локальной монастырской истории. К их числу относятся «Брут», одно из продолжений

⁴⁶ The Great Red Book of Bristol. Vol. 1 / Ed. by E.W.W. Weal. Bristol, 1931; The Little Red Book of Bristol. Vol. 2 / Ed. by F.B. Bickley. Bristol, L., 1900; Ricart Robert. The Maire of Bristowe is Kalendar / Ed. by L.T. Smith. Westminster, 1872.

⁴⁷ Report of the Manuscripts of the Corporation of Beverly. L., 1900.

⁴⁸ The Manuscripts of the Corporation of Southampton and King's Linn. L., 1887; The Black Book of Southampton / Ed. by W. Chapman. Vol. 1. Southampton, 1912.

⁴⁹ The Manuscripts of Shrewsbury and Coventry corporations. L., 1899.

⁵⁰ Coventry Leet Book or Mayor's Register, 1420–1555. Part 1 / Ed. by M.D. Harris. L., 1907; The Manuscripts of Shrewsbury and Coventry corporations. L., 1899.

⁵¹ The manuscripts of Rye and Hereford corporations. L., 1892.

⁵² Records of the Borough of Leicester. Vol. 2 (1327–1509) / Ed. by M. Bateson. L., 1901.

⁵³ The Records of the Borough of Northampton. Vol. 1 / Ed. by C. Markham. Northampton: Published by Order of the Corporation, 1898.

⁵⁴ Records of the Borough of Nottingham. V. 2 (1399–1485) / Ed. by W.H. Stevenson. L., Nottingham, 1883; Records of the Borough of Nottingham. V. 3 (1485–1547) / Ed. by W.H. Stevenson. L., Nottingham, 1885.

⁵⁵ The Records of the City of Norwich. Vol. 1–2 / Ed. by W. Hudson and J.C. Tingey. Norwich, 1906–1910.

⁵⁶ Report on the records of the City of Exeter. L., 1916.

⁵⁷ Extracts from the Municipal Records of the City of York, During the Reigns of Edward IV, Edward V, and Richard III / Ed. by R. Davies. L., 1843.

⁵⁸ The Historical Collections of a Citizen of London in the Fifteenth Century / Ed. by J. Gairdner. L., 1876; The historical charters and constitutional documents of the City of London. L., 1884.

которого охватывает 1445–1455 гг.⁵⁹, «Английская хроника правлений Ричарда II, Генриха IV, Генриха V и Генриха VI»⁶⁰, «Хроника Бенета»⁶¹, хроника Джона Уэтэмстеда⁶², хроника Джона Стоуна⁶³, «Хроника серых монахов»⁶⁴, хроника Джона Уоркуорта⁶⁵, «Кройлендская хроника»⁶⁶ и некоторые другие.

Светско-феодальные хроники писались, как правило, людьми из окружения королей или других лордов. Одним из таких авторов был Джон Хардинг, чья рифмованная хроника охватывает историю Англии от легендарных времен до 1461 г. и была опубликована в 1543 г. издателем Ричардом Графтоном, снабдившим ее прозаическим продолжением⁶⁷. Людьми из окружения Эдуарда IV были написаны три хроники, описывающие бурные события 1460-х – начала 1470-х гг.: «Хроника Линкольнширского восстания»⁶⁸, «История возвращения Эдуарда IV в Англию»⁶⁹, «Фрагмент Хирна»⁷⁰. Обширные «Анналы королевства Англии»⁷¹ были написаны Уильямом Уорчестером, они охватывают период с 1324 г. до 1468 г. К этим хроникам, написанным англичанами, примыкают и два других исторических произведения, созданных иностранцами, в силу того, что они также имеют светское происхождение. Жан де Ваврен был бургундским политиком и писателем. Его «Собрание хроник и древних историй Великой Британии»⁷² написано на французском языке, хотя главным образом посвящено истории Англии. Изложение событий доведено до 1471 г., но содержит много неточностей и ошибок. «Мемуары»⁷³ Филиппа де Коммина по своему

⁵⁹ A Chronicle for 1445 to 1455 // Kingsford C.L. English Historical Literature in the Fifteenth Century. N.Y., 1913, p. 342–345.

⁶⁰ An English Chronicle of the reigns of Richard II, Henry IV, Henry V and Henry VI written before the year 1471 / Ed. by J.S. Davies. L., 1856, p. xii–xiv.

⁶¹ John Benets chronicle for the years 1400 to 1462 / Ed. by G. L. Harris etc. Camden Miscellany. L., 1972.

⁶² Registra quorundam abbatum monasterii S. Albani. Vol. 1. Registrum abbatiae Johannis Whethamstede / Ed. by H.T. Riley. L., 1872.

⁶³ Christ Church, Canterbury. The Chronicle of John Stone Monk of Christ Church 1415–1471. Cambridge, 1902.

⁶⁴ Chronicle of the Grey Friars of London. Printed for the Camden society, 1852.

⁶⁵ Warkworth J. Chronicle of the First thirteen Years of King Edward the Fourth. L., 1839.

⁶⁶ Ingulph's Chronicle of the Abbey of Croyland: With the Continuations by Peter of Blois and Anonimous Writers / Trans. from the Latin with notes by H. Riley. L., 1854.

⁶⁷ The Chronicle of John Hardyng and Continuation by Richard Grafton / Ed. by H. Ellis. L., 1812.

⁶⁸ Chronicle of Rebellion in Lincolnshire, 1470 / Ed. by J.G. Nicols. L., 1847.

⁶⁹ History of the Arrival of Edward IV in England, and the Final Recovery of his Kingdoms from Henry VI. A.D. 1471 // The Chronicles of the White Rose of York. L., 1845, p. 35–100.

⁷⁰ The Chronicle of King Edward the Fourth // The Chronicles of the White Rose of York. L., 1845, p. 5–34.

⁷¹ Worcester W. Annales rerum anglicanum // The Letters and Papers illustrative of the Wars of English in France during the Reign of Henry the Sixth / Ed. by J. Stevenson. Vol. 2. Part 2. L., 1864, p. 743–793.

⁷² Wavrin Jehan de. Recueil des ckoniques et anchiennes istories de la Grant Bretagne, a present nomme Engleterre / Ed. by W. Hardy. L., 1891. Vol. 5 (далее Wavrin).

⁷³ Филипп де Коммин. Мемуары / Пер. Ю.П. Малинина. М., 1986.

характеру скорее являются сочинением наступающей эпохи гуманизма, чем уходящего Средневековья.

Первые городские хроники в Англии появились в Лондоне. Из них более 10 созданы в период Войн Роз. Со второй половины XV в. хроники начинают появляться в других городах Англии (Бристоль, Нортхэмптон, Линн, Честер и др.) и создаются до XVIII в. Этот тип хроник отличается рядом внешних особенностей, таких как лаконичность изложения описываемых событий, способ обозначения лет – в начале каждого года указывается, каким он является по счету в правлении того или иного короля, и кто в это время был мэром и другими высокопоставленными должностными лицами в городе. Большинство из них написано на английском языке. Подавляющее большинство использованных городских хроник появились в Лондоне и являются анонимными. К ним относится «Rawlinson B-355»⁷⁴, в которой изложение событий доведена до 1459 г., при этом автор имел симпатии к йоркистам. Другой подобного рода источник, «Краткая английская хроника»⁷⁵, доводит события до 1465 г. «Краткая латинская хроника»⁷⁶, охватывающая период до 1471 г., является еще одним продолжением «Брута». Сходство в изложении событий с другими лондонскими хрониками («Хроникой Грегори» и «Vitellius») говорит о ее столичном происхождении. В то же время это самостоятельное и стройное по форме изложения произведение. Первый автор хроники Лондона, имя которого нам известно – это нотариус Роберт Бэйл⁷⁷. Хроника заканчивается на событиях 1461 г., и Бэйл сообщает немало деталей жизни главного города Англии в рассматриваемый период. Создателем другой хроники был мэр Лондона 1450–1451 гг. Уильям Грегори (ум. 1467 г.)⁷⁸. Им были описаны события с 1189 г. до 1452 г. Вторая часть произведения написана анонимным продолжателем Грегори и доведена до 1469 г. Позднее, на рубеже XV–XVI вв., было написано еще несколько значительных хроник. Самой известной из них является «Новая хроника Англии и Франции»⁷⁹ лондонского олдермена Роберта Фабиана. Материал охватывает историю Англии со времен легендарного Брута и располагается по правлениям английских и французских королей, являвшихся современниками. Описание доведено до событий 1485 г. Вероятно, у Фабиана и анонимного автора хроники «Vitellius A XVI»⁸⁰ был

⁷⁴ Rawlinson B-355 // *Six Town Chronicles of England* / Ed. by R. Flenley. Oxford, 1911, p. 101–113.

⁷⁵ *A Short English Chronicle // Three Fifteenth century Chronicles* / Ed. by J. Gairdner. L., p. 1–80. Перевод части хроники, посвященной Войнам Роз, см.: Войны Роз в «Краткой английской хронике» / Пер. и ком. А.Г. Праздников // *Средневековый город*. Вып. 21. Саратов, 2011, с. 163–176.

⁷⁶ *Brief Latin Chronicle // Three Fifteenth century Chronicles* / Ed. by J. Gairdner. L., 1880, p. 164–185.

⁷⁷ *Robert Bale's Chronicle // Six Town Chronicles of England* / Ed. by R. Flenley. Oxford, 1911, p. 114–153.

⁷⁸ *Gregory's Chronicle // The Historical Collections of a Citizen of London in the Fifteenth Century* / Ed. by J. Gairdner. L., 1876, p. 57–239.

⁷⁹ *Fabyan R. The New Chronicles of England and France* / Ed. by H. Ellis. L., 1811.

⁸⁰ *Vitellius A XVI // Chronicles of London* / Ed. by C.L. Kingsford. Oxford, 1905, p. 153–264.

общий источник информации: многие события (до 1485 г.) освещены в них одинаково. В то же время «Vitellius» доходит до 1503 г. Еще несколько позднее была написана «Большая хроника Лондона», которая доходит до 1512 г.⁸¹. Она близка к хронике Фабиана в описании событий, но отличается большей полнотой.

Следующую группу составляют *эпистолярные источники*. По интересующему нас периоду имеется три собрания писем дворянских семей: Пастонов⁸², Пламптонов⁸³ и Стоноров⁸⁴. Помимо этих больших комплексов существует несколько изданий сборников писем, относящихся к английским королям и королевам и лицам из их окружения⁸⁵. Кроме того были привлечены издания государственных бумаг из архивов крупных городов Северной Италии⁸⁶. Они включают письма высокопоставленных лиц (посланников, папского легата), затрагивающие политическую ситуацию в Англии. Так, отдельные письма содержат сведения о некоторых битвах, их участниках и количестве жертв.

Четвертая группа источников – это *художественные произведения*, в которых также нашли отражение события Войн Роз. Несмотря на свое художественно-эмоциональное описание событий, даже поэтические произведения позволяют установить конкретную фактическую информацию. Так, анонимная поэма «Роза Руана»⁸⁷, описывающая битву при Таутоне, называет 15 лордов и 8 городов, чьи люди участвовали в ней, причем 8 имен не встречаются в других источниках. Три пространные баллады, озаглавленные «Роза Англии», «Баллада о Босвортском поле»⁸⁸ и «Песнь о леди Бесси»⁸⁹, посвящены последней решающей битве Войн Роз. Во второй из них названо 99 имен участников, и 79 из них не встречаются в других текстах.

Все используемые источники обладают значительной долей субъективизма. Ведь даже в парламентские списки государственных изменников могли попадать лица, являвшиеся не только и не столько лидерами

⁸¹ The Great Chronicle of London / Ed. A.H. Thomas and I.D. Thornley. L., 1938.

⁸² Paston Letters. 1422–1509. Vol. 1–6 / Ed. by J. Gairdner. London, Exeter, 1904.

⁸³ Plumpton correspondence: a series of letters, chiefly domestic, written in the reigns of Edward IV, Richard III, Henry VII and Henry VIII / Ed. by T. Stapleton. L., 1839.

⁸⁴ Stonor Letters & Papers 1290–1483. Vol. 1–2 / Ed. by C.L. Kingsford. L., 1919.

⁸⁵ Letters of the Kings of England. Vol. 1 / Ed. J.C. Halliwell. L., 1848.

⁸⁶ Calendar of State Papers and Manuscripts in the Archives and Collections of Milan 1385–1618 / Ed. Allen B. Hinds. L., 1912. British History Online. URL: <http://www.british-history.ac.uk/cal-state-papers/milan/1385-1618>; Calendar of State Papers and Manuscripts relating to English Affairs existing in the Archives and Collections of Venice and in other libraries of northern Italy. Vol. 1. 1202-1509. / Ed. by R. Brown. L., 1864.

⁸⁷ The Rose of the Rouen (extracts) // Blood Red Roses / Ed. by V. Fiorato and others. Oxbow Books, 2000, p.198.

⁸⁸ The Ballad of Bosworth Field // Richard III Society – American Branch. URL: <http://www.r3.org/richard-iii/the-battle-of-bosworth/the-ballad-of-bosworth-field/>

⁸⁹ The most pleasant song of Lady Bessy: the eldest daughter of King Edward the Fourth, and how she married King Henry the Seventh of the House of Lancaster. L., 1829. URL: http://www.archive.org/stream/mostpleasantsong00londrich/mostpleasantsong00londrich_djvu.txt

оппозиции, сколько личными врагами кого-либо из представителей «партии», одержавшей верх в борьбе. Именно учитывая эту особенность, был предпринят перекрестный анализ совершенно различных по характеру документов и материалов. Редкость или повторяемость в них людей, таким образом, служит показателем их активности в происходившем конфликте. В результате созданная база данных хотя и не может считаться абсолютно завершенной, однако обладает высокой степенью объективности и охватывает большую часть тех лиц, которые были активными участниками социально-политического конфликта второй половины XV века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Просопографический метод обладает большими познавательными возможностями для изучения социальной истории Войн Роз. Его применение позволяет установить связь между биографической историей отдельных участников конфликта и социальными процессами, происходящими в английском обществе во второй половине XV в. Для реализации этого на основании различных по характеру источников была создана база персональной информации, которая включает сведения о 1123 активных участниках Войн Роз. В их числе оказались, во-первых, участники 16 битв и сражений, происходящих в период с 1455 г. по 1487 г., а также лица, объявленные в этот период парламентами государственными изменниками. Самой многочисленной из них группой были представители среднего и низшего дворянства (рыцари, сквайры и джентльмены), составлявшие 57,35%. Однако в политическом плане большинство из них зависело от лордов, представлявших собой 11,31% активных участников войн. Менее значительными группами были йомены (5,61%) представители духовенства (3,29%), слуги (1,96%), горожане (1,16%). Остальные участники принадлежали к различным маргинальным группам или их статус неизвестен.
2. Рассмотренные участники Войн Роз были разделены на два поколения. Активность первого из них (43%) приходится на 1455–1464 гг., когда происходил первый этап борьбы Йорков и Ланкастеров. Ко второму поколению относится 51,7% рассмотренных нами лиц, включившихся в события социально-политического конфликта с 1469 г. по 1487 г. На этом этапе борьба Ланкастеров и Йорков завершилась победой последних, а также произошло столкновение Йорков и Тюдоров. Лишь 5,3% участников были активны на протяжении обоих периодов Войн Роз. Выделение двух поколений участников подтверждает правомерность использования термина «войны», а не «война» по отношению к событиям истории Англии второй половины XV в. Это оригинальная периодизация, которая лишь отчасти коррелирует с теорией Д. Гиллинхэма, выделявшего, однако, три этапа на протяжении Войн Роз.
3. Самым распространенным типом поведения среди выявленных участников Войн Роз была так называемая вынужденная активность, иллюстрирующая

традиционную модель социального поведения. Отнесенные к ней люди упоминаются в качестве участников лишь одного сражения каждый. Кроме того, никто из них не подвергался обвинениям в государственной измене и лишению прав. Их активность была связана с вовлечением в сеть социальных связей «бастардного феодализма» и с следованием традиционным порядкам вассально-сеньориальных отношений. В целом в изучаемой группе они составляют 63,57%, хотя этот показатель сильно варьируется: от 34,65% у светских лордов до 92,05% у слуг и (предположительно близких к ним) лиц неопределенного социального статуса.

4. Ядро враждующих «партий» составляли наиболее активные участники сражений (каждый присутствовал от 2 до 8 из них) и «изменники», лишённые прав парламентскими актами за принадлежность к проигравшей стороне. Данная модель относится к ценностно-рациональному действию, так как в поведении этих людей в наибольшей степени проявились средневековые этические идеалы вассальной верности и следования клятве верности. К этой модели социального поведения тяготеет треть (33,4%) рассмотренных нами лиц, хотя, как и в случае «вынужденной активности», существуют заметные сословные различия: среди лордов их доля 53,54%, среди горожан – 46,15%, среди духовенства – 43,24%, среди представителей среднего и низшего дворянства – 35,71%, у слуг и близких к ним категорий – 7,53%.
5. Войны Роз не были временем повсеместного предательства и попрания норм морали. Понятие «изменник» в ту эпоху имело конкретное юридическое содержание и использовалось для сведения политических счетов. Подлинными изменниками являлись люди, которые активно поддерживали одну из сторон конфликта, а затем перешедшие на другую сторону, или поменявшие свою «партию» несколько раз. К таковым относится лишь 3,03% активных участников войн, причем данный показатель довольно мал у всех выделенных групп, и достигает максимального значения (11,81%) у светской знати, а у йоменов и горожан полностью отсутствует. Таким образом, можно сделать вывод о сохранении в позднесредневековом английском обществе этических норм феодального общества, основанных на принципах верности сюзерену.

Практическая значимость. Сформированная база данных может быть использована для проведения иных исследований социальной структуры английского общества XV–XVI вв. Разработанная методика может быть применима для проведения просопографических исследований других исторических периодов и регионов. Фактологический материал, теоретико-методологические наработки и выводы автора могут быть использованы исследователями при написании научных и научно-популярных работ по истории Англии XV века, а также в преподавательской работе при чтении общих и специальных курсов по истории Средних веков.

Апробация работы. По теме диссертационной работы опубликовано 52 статьи в центральных журналах, сборниках международных, всероссийских конференций и региональных изданиях, общим объемом 22,35 печатных листов. Различные аспекты и проблемы, поднятые в исследовании, обсуждались на международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях, проводившихся в Москве (ИВИ РАН, 2011, 2014, 2019), Санкт-Петербурге (2018), Нижнем Новгороде (2011, 2015, 2017), Ярославле (2009, 2012, 2015), Саратове (2010, 2013), Рязани (2017), Арзамасе (2016, 2018), Кирове (2010, 2011, 2012, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2020). Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры истории и философии Вятской государственной сельскохозяйственной академии (с участием приглашенных экспертов) и рекомендована к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, семи глав (которые, в свою очередь, делятся на параграфы), заключения, библиографического списка, списка сокращений, списка таблиц и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** формулируется актуальность темы исследования, определены объект, предмет, методы, цель, задачи, хронологические и географические рамки, сформулирована научная новизна исследования, рассмотрена историография изучаемых проблем, сделаны общие выводы по состоянию источниковой базы, сформулированы положения, выносимые на защиту, дается общая характеристика структуры работы.

В первых трех главах рассмотрен механизм формирования базы данного просопографического исследования. Для того чтобы определить степень влияния войн на общество, нужно вывить круг лиц, которые являлись их непосредственными и наиболее активными участниками.

В **первой главе «Социальный состав известных представителей первого поколения Войн Роз»** выявлены и рассмотрены участники сражений 1455–1464 гг. Так как рассматриваемые события (несмотря на то, что их характер является предметом научного обсуждения) сопровождалась военными столкновениями, первым из них стало определение социального облика участников. Именно участие в них было одним из главных и неизбежных проявлений активности. В девяти параграфах главы рассмотрен социальный состав участников десяти сражений Войн Роз: первой битвы при Сент-Олбансе 22 мая 1455 г., сражений при Блор-Хите 23 сентября 1459 г. и Ладфорд-Бридже 12 октября 1459 г., битв при Нортхэмптоне 10 июля 1460 г. (и осады Тауэра), Уэйкфилде 30 декабря 1460 г., Мортимер-Кроссе 2 февраля 1461 г., Сент-Олбансе 17 февраля 1461 г., Таутоне 29 марта 1461 г., сражений при Хеджли-Муре 25 апреля и при Хексэме 15 мая 1464 г. Это позволило сформировать

обобщенное представление о первом поколении участников конфликта. Среди его представителей приверженцы Ланкастеров преобладали над йоркистами более, чем в два раза (286 ланкастерцев и 142 йоркиста). Это вполне объяснимо, так как до 1461 г. Генрих VI был в глазах современников единственным легитимным монархом. Еще в 1460 г. притязания герцога Йорка на трон не нашли поддержки даже среди его ближайшего окружения. Не убедительно звучали попытки провозгласить Ланкастеров узурпаторами, а действующий монарх, пусть лишь номинальный и фактически недееспособный правитель, продолжал оставаться в глазах большинства подданных божьим помазанником. Большинство дворян сохраняло верность правящей династии не только в силу большой преданности, но даже по инерции. Лишь в 1461 г. не столько агитация Йорков, сколько агрессивные действия королевы Маргариты Анжуйской отпугнули от правящего дома часть сторонников. Тем не менее, даже после провозглашения и коронации Эдуарда IV ситуация в глазах многих англичан должна была оставаться не вполне определенной. Подтверждением этого является участие 84% представителей данного поколения лишь в одном сражении. Тех, кто был готов рисковать всем ради правящей или конкурирующей династии, было в разы меньше. Лишь 8 известных нам человек изменили свою «приверженность», сражаясь в разных битвах то на одной, то на другой стороне. В то же время свидетельством ожесточенности борьбы является насильственная смерть более чем третьей части (36%) участников сражений. Это не только погибшие на полях брани, но также казненные за измену.

Глава вторая «Социальный состав известных представителей второго поколения участников Войн Роз». Ко второму поколению относятся участники шести сражений и битв: при Эджкоте 26 июля 1469 г., Лузкот-Филде 12 марта 1470 г., Барнете 14 апреля 1471 г., Тьюксбери 4 мая 1471 г., Босворте 22 августа 1485 г., Стоук-Филде 16 июня 1487 г., рассмотренные в шести параграфах. Они более равномерно распределены между борющимися «партиями», чем представители первого поколения участников. Ланкастерцы/тюдоровцы лишь на 10% преобладают над йоркистами. Это связано с тем, что большую часть данного периода Йорки являлись законной и легитимной династией. В то же время немало сторонников имели и Ланкастеры, их также быстро приобрел Генрих Тюдор. Доля тех, кто в период 1469–1487 гг. сражался на разных сторонах конфликта крайне незначительна (9 чел. из 524), как и в предыдущие годы. В то же время еще больше стало тех, кто принимал участие лишь в одной битве (их доля составляет 91%). По всей видимости, по мере того, как затягивался конфликт и чем менее предсказуемыми становились его повороты, все больше людей старались максимально дистанцироваться от его крайних проявлений. Об этом же косвенно свидетельствует и меньшая, чем на предыдущем этапе, доля погибших насильственной смертью (22,5% против 36,46%) – на полях сражений или на эшафоте.

Третья глава – **«Государственные изменники в социальном составе активных участников Войн Роз»** – посвящена изучению социального состава лиц, объявленных парламентами государственными изменниками за участие в политических событиях, а также обобщению сведений, полученных в результате двух направлений исследования и составивших просопографическую базу данных.

Первый параграф – **«Государственные изменники периода Войн Роз»** – касается решений о признании лиц «государственными изменниками», которые были наиболее ярким отражением политической борьбы – другой стороны конфликта (наряду с участием в битвах и сражениях). В период ожесточенной борьбы Йорков и Ланкастеров каждое насильственное свержение правящей династии сопровождалось объявлением вне закона группы ее сторонников. Источником для изучения социального состава данной категории преступников являются «Парламентские свитки». В число «изменников» попадали, прежде всего, лидеры проигравшей «партии», а также их наиболее активные сторонники, вызывавшие у победившей части элиты наибольшие опасения относительно стабильности ее положения. Таким образом, сами победители очерчивали тот круг враждебно настроенных по отношению к ним лиц, который можно считать ядром проигравшей партии. Включение человека в список «изменников» является наиболее важным критерием оценки степени активности его участия в событиях социально-политической борьбы.

Всего за период 1455–1485 гг. в английском королевстве было создано 12 парламентов, 8 из которых принимали акты о государственной измене. Гражданских и имущественных прав ими было лишено 308 чел. Из них 12 человек было лишено прав дважды (3 йоркиста и 9 ланкастерцев). Было установлено, что родственные связи имели широкий охват среди этих людей. Не менее 113 чел. (то есть более трети всего списка) состояли в родстве с одним или несколькими другими изменниками. В отдельных случаях этот показатель мог быть еще выше. В то же время было выявлено лишь 64 конкретных случая, когда именно родственные связи, скорее всего, могли повлиять на поведение участников войн. В подавляющем большинстве случаев это связано с тем, что глава рода (отец, старший брат или дед), к которому принадлежал изменник, являлся приверженцем той или иной «партии». Таким образом, приверженность династиям Йорков или Ланкастеров иногда можно рассматривать как своеобразную наследственность, проявление принадлежности к дворянскому роду. В 17 случаях поведение рассматриваемых лиц могло зависеть не от кровнородственных, а от матримониальных связей. Встречаются примеры, когда зять следовал в своей приверженности за тестем, особенно в том случае, когда второй был более влиятельным человеком. Служба и покровительство в это время продолжали играть в обществе решающую роль, хотя и на иной, нежели в период классического Средневековья, социальной основе. Нами было установлено 40 случаев, когда изменники скорее всего в своей приверженности руководствовались именно ими. Как правило, они были связаны длительной службой лорду.

Второй параграф – «Социальный состав активных участников Войн Роз и основные модели их социального поведения». Результатом двух направлений исследования стало определение «выборочной совокупности» в составе 1123 чел., являвшихся активными участниками основных событий Войн Роз, которая и станет в дальнейшем объектом нашего изучения.

Социальный состав активных участников Войн Роз

Социальный статус	Йоркисты	Ланкастерцы	Перешедшие с одной стороны на другую	Всего
Светские лорды	52	60	15	127
Духовные лорды	6	10	1	17
Рыцари	171	210	15	396
Сквайры	47	122	2	171
Джентльмены	23	54	-	77
Духовенство	3	17	-	20
Йомены	18	45	-	63
Горожане	4	9	-	13
Слуги	-	22	-	22
Другой	9	9	-	18
Не известен	66	132	1	199
Всего	399	690	34	1123

От лордов, хотя и составлявших лишь чуть более десятой части всех рассматриваемых лиц, зависела основная расстановка сил и, в конечном итоге, исход борьбы, поэтому в дальнейшем они будут рассмотрены в первую очередь. Более половины участников (57,2 %) составляют представители среднего и мелкого дворянства (рыцари, сквайры, джентльмены), выступая, таким образом, в роли «приводных ремней» в системе противостояния: они выполняли роль офицеров среднего и низшего звена, а также, как мы будем иметь возможность убедиться, заполняли все уровни административного аппарата управления. Представители других сословных групп были значительно менее вовлечены в основные события противостояния, составляя от 1,2% (горожане), 3,3% (духовенство) до 7,5% (йомены и слуги) участников. Тем не менее, эти даже не очень внушительные цифры говорят о влиянии происходящих событий на все слои английского общества.

Среди моделей социального поведения самую распространенную можно назвать «вынужденной активностью». Большинство известных нам участников стремилось избегать вовлеченности в крайние формы борьбы, но при этом они оставались верны своему вассальному долгу. В то же время они готовы были признавать право победителя и пассивно склониться перед ним в случае

поражения своей «партии». Поведение этих людей в значительной степени определялось родственными и патронально-клиентальными связями, а не политической или экономической целесообразностью. «Преданные сторонники» каждой из враждующих династий находились в меньшинстве по сравнению с «вынужденно активным» большинством, хотя и являлись значительной группой. Именно они формировали ядро армий, более всего выигрывали в случае победы и терпели максимальный ущерб в результате поражения. Учитывая внимание хронистов к фактам измены, можно предположить, что в источниках приведен едва ли не исчерпывающий их перечень. Однако совершившие их лица составляют лишь 3% от общего числа. Таким образом, предательство и измена оставались формой девиации, несмотря на сложную и запутанную ситуацию вокруг престола, и необходимость постоянного морального выбора. В целом следует признать, что традиционные ценности и стереотипы поведения не претерпели существенной трансформации во второй половине XV века.

Четвертая глава **«Социальная роль светского нобилитета в Войнах Роз»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф – **«Структура и динамика светской политической элиты Англии периода Войн Роз»**. К светским лордам во второй половине XV в. принадлежали владельцы пяти разрядов титулов (герцоги, маркизы, графы, виконты и бароны). Всего в период с 1450 по 1487 гг. к сословию светских лордов принадлежало 187 чел. Следы, которые Война Роз «оставила на поверхности» светской политической элиты, конечно, не были «мелкими царапинами» (Д. Тревельян), но для структуры правящего класса они не являлись и столь уж трагическими. Наиболее тяжелый удар был нанесен по представителям высших рангов титулованного дворянства, герцогам и графам, которые наиболее активно были вовлечены в политическую борьбу. Потери среди них составляли значительно более 50%. В меньшей степени пострадали владельцы титулов виконтов и баронов. Не стоит забывать и то, что войны длились в общей сложности более 30 лет в течение жизни двух поколений. Таким образом, некоторые потери носили вполне естественный характер. Мы видели, что менее 40% лордов были убиты или казнены. В целом для высших слоев была характерна высокая социальная мобильность. Нобилитет активно пополнялся за счет нижестоящих слоев дворянства: 28 лордов парламента (30% от общего числа) были пожалованы более высоким титулом. Война Роз действительно оказала серьезное влияние на развитие высшего политического слоя Англии, но это влияние коснулось не только его персонального состава, но также характера и традиций взаимоотношений, которые привели к формированию новой модели правящего класса в тюдоровскую эпоху.

Во втором параграфе – **«Социальные стратегии и модели социального поведения английских лордов»** – делается вывод, что с точки зрения степени участия в событиях Войн Роз и типов поддержки претендентов на корону можно выделить четыре основных модели поведения.

Английскому обществу рассматриваемого периода был известен средневековый идеал рыцаря, до конца сохранявшего верность лорду. В сражениях, в плену и на плахе погибли 53 представителя знати, 42 были обвинены в государственной измене актами парламентов и лишены гражданских и имущественных прав, то есть поставлены «вне закона». Во многом это одни и те же лица, так как нередко лорда лишали прав посмертно, в этом случае поражение в правах распространялось на его наследников. Таким образом, всего к первой группе относится 68 лордов (36,36% от общего числа или 53,54% от числа активных участников).

Хотя большинство лордов (122 чел.) принимали участие в сражениях Войн Роз на стороне Ланкастеров, Йорков или (с 1485 г.) Тюдоров, безусловная преданность суверену была характерна, как мы видели, не для всех нобилей, часть из них сохраняла лояльность сеньору только до тех пор, пока его поражение в борьбе не становилось очевидным. Всего ко второй группе (вынужденно активных) отнесены те, кто сражался только в одной битве и не подвергался действию актов о государственной измене. Это 44 чел., составляющих 23,53% от общего количества лордов или 34,65% среди лордов, принимавших активное участие в конфликте.

Вразрез с расхожим утверждением о Войнах Роз как времени беспринципного поведения знати, большинство лордов в основном придерживалось приверженности той или иной династии. Лишь 15 представителей знати (8,02% генеральной совокупности лордов или 11,81% среди их активных участников) изменили свои предпочтения, сражаясь в разных битвах то на одной, то на другой стороне, и лишь в двух случаях это предательство было решающим для исхода битвы (переход лорда Грея Ратина на сторону йоркистов в битве при Нортхэмптоне 1460 г. и измена барона Стэнли, а также фактическое бездействие графа Нортамберленда в битве при Босворте 1485 г.).

Несмотря на политическую активность многих лордов, 60 из них (около 32,09% от общего числа) оказалась в стороне от политических перипетий второй половины XV столетия. Тут можно выделить как объективные, так и субъективные причины. К первым, прежде всего, относится возраст. Ряд лордов были детьми и либо умерли в раннем возрасте, либо получили титул уже на завершающем этапе Войн Роз, просто не успев принять в них участие. Другие же лорды, наоборот, играя активную роль в политической жизни середины XV в., умерли в первые годы конфликта, не проявив себя в нем. К субъективным же причинам политической индифферентности относится, прежде всего, сознательный отказ лордов от участия в опасной борьбе вокруг трона. Таким образом, так проявлялось желание не рисковать своим положением ради поддержки стороны, которая с большой долей вероятности могла оказаться проигравшей.

Политическая пассивность почти трети лордов не позволяет согласиться с еще одним распространенным мнением, согласно которому «старая» знать Англии была уничтожена в ходе Войн Роз. Объективные данные указывают на

то, что лишь 53 представителя светской знати (из 187 чел.) умерли в этот период насильственной смертью. Это высокий процент, однако не большинство.

В пятой главе **«Социальная структура и основные модели поведения среднего и мелкого дворянства в Войнах Роз»** рассматривается самая многочисленная группа среди активных участников Войн Роз – представители социальных категорий рыцарей, сквайров и джентльменов, которых с XVI в. стало принято называть обобщенным понятием «джентри», – вместе составлявших 57,2% рассматриваемых нами лиц. Также уделяется внимание пограничной с ними группе йоменри.

В первом параграфе **«Социальная структура джентри второй половины XV века»** в центре внимания оказалось 647 представителя среднего и мелкого дворянства, среди которых явно выделяется как минимум шесть страт с точки зрения динамики их социальных карьер. Влияние первых двух страт ограничивалось графством, в котором они жили или владели манорами. Участие незначительной части рассматриваемых джентри сводилось лишь к деятельности в качестве мировых судей и членов ряда иных местных комиссий. Помимо мировых судов в графствах также создавался ряд других дворянских комиссий, самыми распространенными из которых в изучаемый период были комиссии по сбору ополчения, налогов, таможенных пошлин и другие. Следующим этапом в развитии социальной карьеры обычно становилось занятие какой-либо индивидуальной должностью. Наиболее значительными и желанными среди них были должности уполномоченного выморочными фьефами (escheator), члена Палаты общин от графства и шерифа. Влияние многих дворян распространялось за пределы одного графства. Они отнесены к третьей страте, которая численно сопоставима с двумя предыдущими. Четвертая когорта – дворяне при королевском дворе. Должности в центральном аппарате управления, занимаемые интересующими нас лицами, были сосредоточены в нескольких учреждениях (Казначейство, Королевский Совет и др.). Почти о двух третьих джентри, активно участвовавших в событиях Войн Роз, мы не обладаем достаточно подробной информацией (иногда знаем лишь имя), чтобы оценить реальный социальный статус. Отсутствие сколь либо развернутой информации о них свидетельствует о том, что в конфликт было вовлечено многочисленное дворянство графств, не занимавших в них никаких должностей. Это говорит о том, что Войны Роз не были только лишь борьбой национальной и региональных элит, но имели более глубокий социальный характер.

Во втором параграфе **«Джентри и лорды»** в центре внимания находится понятие «бастардного феодализма», которое было введено в научный оборот Ч. Пламмером в конце XIX в. и серьезно исследовано К. МакФарлейном и М. Хиксом. Последний определяет его как «отношения с нижестоящими в социальном плане людьми, которые обеспечивали английскую аристократию необходимыми ей человеческими ресурсами». В среде изучаемой группы активных участников Войн Роз отношения, относимые к «бастардному

феодализму» прослеживаются не в значительной степени. В общем они охватывают около 14% среднего и мелкого дворянства (92 из 644 чел.). В периоды военных кампаний, которые находятся в центре нашего внимания, большую часть армий лордов составляли не люди из их ближайшего окружения, а арендаторы, то есть те, кто жил на территории их поместий на условиях, отличных от рыцарской службы. Это объясняет и большую долю дворян, не принимавших активного участия в политической жизни графств, и значительное количество лиц, чей социальный статус не удалось установить (18 % от общего числа активных участников войн). Если допустить, что это были простые арендаторы (мелкие дворяне и лица статусом ниже), то отсутствие о них сведений в серийных источниках вполне объяснимо, так как они не были вовлечены в активные социально-политические отношения даже на местах, но в периоды обострения политической борьбы не могли отказаться на призыв в армию лорда в силу личной преданности, зависимости в силу проживания на его земле или материальной выгоды, так как военная служба лицам, не обязанным ее нести на основании договора, оплачивалась.

В третьем параграфе **«Участники Войн Роз по графствам»** выделены два фактора, которыми определялась активность местного дворянства в региональном измерении. Во-первых, наличием обширных владений магната или династии, привлекавших зависимое население к участию в войнах (такова ситуация в Йоркшире, Ланкашире, Девоншире, Херефордшире, Норфолке, Нортамберленде, Сомерсетшире, Стаффордшире, Шропшире). Во-вторых, присутствием внутреннего конфликта в среде региональных элит, пытавшихся заручиться поддержкой одной из борющихся за власть в королевстве сторон, ярким примером чего служит Линкольншир.

Четвертый параграф главы – **«Йоменри как пограничная группа участников Войн Роз»**. В «Парламентских Свитках» имена йоменов следуют непосредственно за джентльменами, что позволяет характеризовать данную категорию сельских жителей как промежуточную, занимающих промежуточное положение между фермером (husbandman) и джентльменом. Йомены не являлись самостоятельной силой и лишь входили в окружение более влиятельных лиц. Соответственно их собственная активность напрямую зависела от действий покровительствующих им лордов или джентри. В источники попадали в основном имена командиров. Если лорд или рыцарь переходили от одной «партии» к другой, то это делали и их люди, однако они не привлекали внимание хронистов или составителей списков «изменников» из-за своего незначительного положения. Внимание современников было приковано к наиболее активным участникам конфликта, среди которых йомены составляли лишь меньшинство. Не случайно в данной группе высока доля людей из королевского окружения: их статус был выше даже по сравнению с представителями той же сословной группы, а роль в событиях должна была восприниматься более значительной. Таким образом, малое число йоменов в изучаемой группе свидетельствует не о реальной степени участия, а о восприятии этого участия.

В конце главы выделены модели социального поведения в Войнах Роз представителей рассмотренных социальных групп. В среде среднего и мелкого дворянства их три. Верными последователями Йорков или Ланкастеров, участвовавшими в двух и более сражениях и/или объявленными в государственной измене за поддержку своей «партии» было 230 чел. (35,71%). Тех, кто сохранял лояльность династии, при этом стараясь не рисковать ни своими жизнями, ни своими правами и собственностью, значительно больше – 397 чел. (61,65). Этим дворяне диаметрально отличаются от лордов, которые, занимая более видное положение в центральной или региональных элитах, должны были более четко определить свои политические пристрастия. Кроме того, нельзя недооценивать и субъективизм источников. Участие лорда в сражении вряд ли осталось бы незамеченным хотя бы одним из современников, тогда как рыцари, сквайры и джентри привлекали к себе внимание лишь при особых обстоятельствах. Нередко дворянин, входивший в свиту более влиятельной персоны, оставался как бы в ее тени, просто следуя своему долгу. Так же, как и в среде светских лордов, к третьей группе относится абсолютное меньшинство: только 17 человек (2,64%) изменили свою политическую и династическую приверженность и принимали участие как минимум в двух сражениях, но на разных сторонах конфликта.

Что касается йоменов, то последняя модель поведения в их среде совершенно отсутствует, по крайней мере ни в одном источнике нет информации о йоменах, которые переходили бы с одной стороны на другую. Почти две трети (37 чел. из 63 чел., 58,73%) сражались не в одной битве или были обвинены в измене, а менее активными были 26 йоменов (41,27%). Столь высокий показатель участия может быть объяснен тем, что в силу менее высокого социального статуса, чем у джентри, сведения о йоменах содержатся в источниках лишь в еще более примечательных, с точки зрения современников, случаях.

В шестой главе «**Английское духовенство в эпоху Войн Роз**» рассмотрено участие в социально-политическом конфликте как церковных прелатов, так и низшего клира.

Первый параграф – «**Социальная структура английской церкви во второй половине XV века**». В любой средневековой стране церковь являлась сложной социальной системой, которая играла огромную роль во всех сферах жизни общества. Всякий конфликт, не говоря уже о противостоянии национального масштаба, подвергался религиозной оценке и церковному вмешательству. Духовенство имело в событиях Войн Роз непосредственное участие, которое могло сильно отличаться от действий представителей других групп. Тем не менее, многие его представители относились к изучаемой нами группе наиболее активных участников борьбы. В XV в. на территории Англии существовало 18 диоцезов, которые подразделялись на две провинции – южную и северную. Епископат выполнял политические функции. Помимо права заседать в Палате лордов, духовные пэры занимали многие должности в центральном правительстве. Изучение биографий 54 лиц, которые являлись

архиепископами и епископами в период 1450–1487 гг., показало, что среди них в разное время 11 чел. были лорд-канцлерами и 8 чел. – хранителями малой государственной печати. Обе эти должности фактически были монополизированы представителями высшей церковной иерархии. Другими должностями, которые занимали епископы, были лорд-казначей (2 чел.), мастер свитков (1 чел.), лорд-президент Уэльса (1 чел.), канцлер домохозяйства принца Уэльского (1 чел.), королевский секретарь (1 чел.). Многие из них также являлись членами советов короля или наследника престола.

Второй параграф – **«Модели социального поведения духовенства в военно-политических событиях Войн Роз»**. Можно отметить достаточно слабую вовлеченность прелатов в события Войн Роз: лишь 15 из 54 епископов и архиепископов были их активными участниками. Примеры непосредственного участия в военных действиях являются еще более малочисленными (согласно хроникам, лишь 13 чел.) и скорее выглядят как исключение из правил. Больше имеется фактов о преследовании епископов за их политические убеждения. Если говорить об участии в Войнах Роз рядовых представителей духовенства, то мы имеем лишь единичные сведения о присутствии клириков и монахов на той или иной воюющей стороне (20 чел.). Последствия Войн Роз для английской церкви были противоречивыми. Не принимая активного участия в политической борьбе, духовенство вышло из конфликта с минимальными потерями. В то же время, устранившись от влияния на ситуацию, церковь становится ее заложником. Во второй половине XV века английская монархия относилась к церкви, как к одному из подчиненных ей социальных институтов. В результате из Войн Роз английская церковь вышла политически ослабленной, и в этом можно видеть одну из предпосылок тюдоровской Реформации сверху.

В седьмой главе **«Города в контексте социально-политических трансформаций в эпоху Войн Роз»** история английского урбанизма показана в контексте событий и процессов второй половины XV века.

Первый параграф **«Участие английских городов в Войнах Роз»**. В средневековой Англии, как и в других странах, жизнь горожан была часто связана с войной. В случае угрозы горожане сами должны были обеспечивать свою безопасность, поэтому каждый горожанин должен был иметь вооружение и доспех, и, таким образом, являлся потенциальным воином. Города обладали системой защитных укреплений, которая включала стены, рвы, огнестрельное оружие и другое. Кроме того, по королевскому приказу города могли быть обязаны выставить отряд определенной численности и/или собрать средства на его организацию. Первым сражением, относительно которого имеются точные сведения о том, что горожане принимали в нем участие, является битва при Нортхэмптоне 1460 г. (хотя и до него города формировали отряды по приказу короля или по письмам лордов). В дальнейшем ни одно значительное столкновение на поле боя не обходилось без бюргерских отрядов. Нами были собраны сведения об участии в военных действиях формирований из 32 английских городов. Их численность колеблется от 10 чел. (Ноттингем, 1462

гг.) до 200 чел. (Йорк, 1483 г.) чаще же всего встречаются сведения об отрядах в 20–40 солдат.

Второй параграф **«Участие английских горожан в народных движениях периода Войн Роз»**. Данные свидетельствуют о том, что в той или иной степени участниками событий, связанных с восстаниями, было более 30 английских городов. Горожане составляли от 12% до 30% участников народных движений. В основном в восстаниях принимали участие те города, которые непосредственно оказывались в районах их локализации (Лондон в 1450, 1470 и 1471 гг., Йорк в 1469 и 1487 гг., Кентербери в 1471 г., Линкольн и Стэмфорд в 1470 г.). Подавляющее число городов, участвовавших в восстаниях, располагалось в Юго-Восточной Англии (Кент, Сассекс, Беркшир, Эссекс), в меньшей степени – в Центральной Англии (Линкольншир). Юго-восток был одним из наиболее развитых в экономическом отношении регионов страны и в то же время имел репутацию наиболее взрывоопасной в социальном отношении части королевства. Столица Англии, как экономический, политический и идеологический центр королевства, обладала большой притягательной силой для всех сторон социального конфликта второй половины XV в. В то же время второй город страны – Йорк – проявил последовательность в своем отказе оказания поддержки мятежникам. То есть можно говорить об определенной региональной специфике. Во время мятежа Бакингема 1483 г. горожане севера (Йорк, Гуль) поддержали режим Ричарда III, тогда как южане (Лондон, Экзетер, Саутгемптон, города Кента) выступили на стороне оппозиции.

Различен социальный состав горожан-участников восстаний. В 1450, 1470, 1471 гг. городские низы Лондона проявляли симпатии к действиям повстанцев. Однако точно так же мятежников поддерживали представители высших слоев и даже городского руководства (мэр Ковентри Николас Фонт). В то же время значительное число городских общин показывали лояльность по отношению к власти и даже вставали на защиту действующего режима. Таким образом, водораздел в отношении к социальным движениям не проходил в городской среде по шаблону «бедные-богатые» или «верхи-низы», а имел более сложную структуру и часто определялся локальными интересами городского сообщества или личными причинами горожан. Во многих городах существовали фракции, чье отношение к социальной и политической действительности было дифференцировано.

В третьем параграфе – **«Города и лорды»** – затронут вопрос об отношениях горожан с наиболее влиятельными участниками конфликта. Главный ресурс, которым располагали города, был все-таки не военным, а финансовым. Две трети городов Англии находились на земле короны, и, так как их лордом был именно монарх, финансовая политика правительства была отправной точкой во взаимоотношениях между ними. Связи между городами и лордами были активными и носили разнообразный характер. Как горожане, так и лорды проявляли взаимную заинтересованность друг в друге. Шел процесс проникновения горожан в среду дворянства (на личном уровне) и норм аристократической субкультуры в среду горожан (на социальном уровне). В

целом «положительное сальдо» в этом взаимодействии было на стороне городов. В условиях политической борьбы бюргерам удавалось добиваться привилегий у враждующих сторон в обмен на свою лояльность, поэтому события времен правлений Генриха VI, Эдуарда IV и Ричарда III способствовали укреплению позиций городов.

В четвертом параграфе, **«Социально-экономическое развитие английских городов во второй половине XV века»**, утверждается, что имеющиеся в нашем распоряжении, хотя и неполные, но достаточно обширные документальные и статистические свидетельства не позволяют говорить о непрерывной тенденции к снижению в уровне хозяйственно-экономического развития английских городов во второй половине XV столетия. Проявления упадка имеют, скорее, локальный, нежели повсеместный характер, а иногда являются результатом умышленных попыток по материальным или политическим соображениям выдать воображаемую депрессивность за реальность. К тому же в экономике конца XV века стали отчетливыми признаки нового типа отношений – капиталистических, которые, как правило, быстрее складывались не в признанных крупных городских центрах, а в маленьких местечках и бургах на периферии урбанизационной системы, давая ей новый импульс для развития и одновременно меняя ее структуру. Что касается политических событий, то они не оставили глубокого отпечатка на развитии городов. В то же самое время в данный период усилились связи купечества и лордов, горожане видели и четко осознавали ту заинтересованность, которую дворянство проявляло в союзе с ними. Парламент хотя и не превратился в самостоятельную политическую силу, все же являлся важным механизмом воздействия на принятие важных для городов политических решений. Поэтому участие в деятельности Палаты общин оставалось для городов важной привилегией, которой они неизменно старались воспользоваться. Таким образом, вторая половина XV века, при всей противоречивости этого периода, может рассматриваться, скорее, как время медленного поступательного движения городов.

В пятом параграфе, **«Модели социального поведения горожан – участников Войн Роз»**, рассматривается группа горожан, являвшихся непосредственными активными участниками Войн Роз. К ней отнесены как собственно представители городских слоев, так и те дворяне, в происхождении которых источники указывают не графство, а город (39 чел.). Лишь четверть рассматриваемых горожан были сторонниками династии Йорков. Однако из этого не стоит делать безоговорочное заключение о том, что Ланкастеры пользовались большей популярностью в бюргерской среде. Дело в том, что 11 чел. были лишены прав за участие в мятеже против власти Ричарда III в октябре 1483 г. Значительную часть всех мятежников тогда составляли сторонники и приближенные Эдуарда IV, а также выходцы из южных графств, недовольные восшествием на престол Ричарда и монополизацией высших должностей поддерживавшими его северянами. Таким образом, это тоже главным образом были йоркисты, волей обстоятельств оказавшиеся в рядах оппозиции и

поддержавшие в дальнейшем новую династию Тюдоров. Поэтому приверженность той или иной династии была связана не с классовой или сословной принадлежностью «изменника», а с иными, групповыми или индивидуальными факторами.

В **Заключении** изложены основные обобщения и выводы диссертационного исследования. Войны Роз стали самым значительным социально-политическим конфликтом в истории Англии XV столетия. Количество людей, участвовавших с обеих сторон в тех битвах, о которых в источниках имеются сколько-нибудь достоверные сведения, колеблется от 5 до 15 тысяч (существенное исключение составляет лишь битва при Таутоне). Беря, исходя из этого, в среднем 10 тыс. чел. для других сражений (Ладфорд-Бридж, Нортгемптон, Мортимер-Кросс, Эджкот, Лузкот-Филд, Босворт), мы получаем приблизительно 186 тысяч участников всех битв, что составляет примерно 4% всего населения Англии того времени. Это внушительные цифры, не позволяющие принижать даже прямое влияние Войн Роз на общество.

Нам удалось выявить в источниках лишь 1123 имени тех, кто непосредственно участвовал в конфликте, однако эти люди составляли социальное ядро противоборствующих «партий». Во-первых, в их числе те, кто сражался в упомянутых 16 битвах. В источники попадали лишь имена командиров, либо тех, кто каким-то образом проявил себя в сражении. Большинство рядовых воинов, сражавшихся по приказу своих лордов, авторов хроник и составителей официальных документов не интересовали. Вторую группу участников представляют люди, объявленные государственными изменниками и лишённые личных и/или имущественных прав парламентом, после того как их «партия» терпела поражение. В позднесредневековой Англии институт государственной измены превратился в средство сведения счетов с личными врагами. Пусть не значительная, эта группа активных участников является достаточно показательной и предоставляет важную информацию для определения социального влияния Войн Роз. Ее нельзя рассматривать как общий срез вовлеченных в борьбу социальных слоев, однако она достаточно репрезентативна для характеристики именно тех сословных и иных групп, которые находились в эпицентре происходящих событий и процессов. Анализ данной совокупности предоставляет количественные показатели степени активности и вовлеченности различных слоев в конфликт. И эти показатели, также как и определение общей численности сил враждующих сторон, проливают свет на социальный масштаб войн.

В события Войн Роз были вовлечены представители двух поколений англичан. К первому из них относится 43% рассмотренных лиц, которые участвовали в битвах 1455–1464 гг. Среди них ланкастерцы преобладают над йоркистами более, чем в два раза, так как в глазах современников до 1461 г. Генрих VI обладал безоговорочной легитимностью. Активность второго поколения началась в 1469 г. с перехода конфликта группировок Невиллей и Вудвиллей в фазу открытого противостояния и продолжалась до окончания войн в 1487 г. К этому поколению относится 51,7% участников, которые более

равномерно распределены между сторонниками Йорков и Ланкастеров-Тюдоров (последних лишь на 10% больше, чем первых). К этому времени политическая атмосфера в Англии изменилась, и Ланкастеры в силу своих агрессивных действий, совершенных еще на первом этапе, а также в результате нескольких стратегических ошибок, потеряли доверие многих сторонников. Помимо этого, проявлялась определенная инерция подчинения действующему монарху – Эдуарду IV. И лишь 5,3% участников сражались в битвах как первого, так и второго этапа. Таким образом, у нас действительно есть основания говорить не о войне, а именно о Войнах Роз.

Светские лорды играли ключевую роль в Войнах Роз. Все они принадлежали к высшей политической элите, однако в среде нобилитета существовала своя неофициальная иерархия, не всегда прямо коррелирующая с титулатурой. Лишь немногим более четверти занимали высшие государственные должности, выступали в качестве региональных наместников или представителей правительства (в шотландских марках, Ирландии, континентальных владениях). Наиболее влиятельными были династии Плантагенетов, Бофоров, Невиллей, Вудвиллей, Греев, Стаффордов, Тэлботов, Буршье, Перси. В период до 1461 г. большинство лордов поддерживали Ланкастеров, и лишь в битве при Таутоне они разделились почти поровну между «партиями» легитимного монарха и его соперника, что стало переломным моментом в противостоянии Йорков и Ланкастеров. Причинами этого были слабость Генриха VI как правителя, опустошительный марш «северной армии» королевы Маргариты, победы йоркистов и провозглашение Эдуарда IV новым королем. В период обострения конфликта Невиллей и Вудвиллей, а также реставрации Ланкастеров (1469–1471 гг.), сохранялся паритет в расстановке сил среди светской знати. Основными факторами, определявшими позиции лордов, были родственные и матримониальные связи, а также служба и клиентально-сеньориальные отношения. На заключительном этапе Войн Роз Ричард III имел поддержку большинства лордов, что, тем не менее, не обеспечило ему победу (главной причиной стало предательство части знати). В дальнейшем подавляющая часть нобилитета, даже сражавшихся в битве при Босворте на стороне Белой Розы, поддержала Генриха VII, что стало важнейшим фактором легитимации его власти.

Самой многочисленной частью активных участников Войн Роз были представители среднего и низшего дворянства: рыцари, сквайры, джентльмены. По месту в социальной иерархии они разделялись на несколько групп. Среди тех дворян, о которых имеются сведения в официальных источниках, преобладали представители локальных элит, лица, занимавшие важные должности на уровне графств. Обычно их карьеры начинались с членства в комиссиях мировых судей. Далее могли последовать назначения или избрания на другие должности, самыми почетными на уровне графства были исчитор, член Палаты общин и шериф. Влиянием в двух и более графствах обладало 15,9% рассмотренных дворян. Среди них встречалось достаточно много отпрысков знатных родов, таким образом поддерживавших через своих

младших представителей влияние на региональном уровне. Следующей когортой являлись рыцари и сквайры, состоявшие при королевском дворе. Наиболее привилегированной группой являлись дворяне, занимавшие высшие государственные должности: члены Королевского Совета, спикеры Палаты общин, служащие Казначейства. Положение дворянина в обществе также во многом определялось принадлежностью к окружению (свите, ливрее) лорда. Начиная с появления в XIX в. понятия «бастардный феодализм» получила обоснование теория, согласно которой в период позднего Средневековья в среде господствующих сословий на смену классической системе отношений, основанных на передаче земли, пришли клиентально-патронажные связи на базе контрактов о службе за вознаграждение. В рассматриваемой нами группе подобные контракты имеются лишь у 4% дворян, однако не менее 14% находились на службе или входили в окружение лордов, поддерживавших Ланкастеров или Йорков. Отчасти незначительность этих данных связана с плохой сохранностью источников. Однако более важной причиной был характер службы в военное время. Контракты заключались лордами пожизненно с наиболее важными представителями дворянства для поддержания политического и социального влияния вне зависимости от обстановки в королевстве. Но в периоды обострения борьбы лордам требовалось значительно увеличивать ряды своих сторонников. Проще всего это было сделать за счет арендаторов-дворян, пусть не столь влиятельных, как лица, служащие на контрактной основе, но зато более многочисленных. Именно к этой категории стоит отнести большую часть дворян, не игравших активной роли в политической жизни графств, но сражавшихся в Войнах Роз, и тех активных участников конфликта, чей социальный статус не удалось реконструировать. А понятие «бастардного феодализма» в этом случае подвергается серьезному пересмотру и расширению.

Пограничную с низшим дворянством группу составляли йомены, чьи имена в источниках, имевших сословно обусловленную структуру, следуют непосредственно за именами джентльменов. Особенно многочисленны королевские йомены (в придворной иерархии они следовали за сквайрами). Как и представители низшего дворянства, йомены, входившие в окружение лордов или находившиеся на королевской службе, участвовали в формировании элит графств.

Как в любом средневековом государстве, в Англии церковь занимала исключительное положение. Однако представители духовенства составили лишь 3,3% активных участников Войн Роз. Наиболее заметны среди них архиепископы и епископы. Иерархи церкви входили в состав пэров, фактически монополизировали такие важные государственные должности, как лорд-канцлер и хранитель малой государственной печати. Большинство прелатов были выходцами из семей знати или дворянства. Представители духовенства участвовали в военных событиях конфликта лишь в исключительных случаях. Главным образом церковь использовала свои организационные и пропагандистские возможности. Уклонение от прямого участия в борьбе за

престол имело для католической церкви в Англии противоречивые последствия. Ущерб от войн был минимален и в основном касался тех духовных лиц, которые в силу родственных или личных связей оказались в эпицентре событий. Церковь как организация не пострадала. Однако самоустраняясь от конфликта, церковнослужители теряли возможности влияния на ситуацию. Фактически церковь превратилась в один из подчиненных монархии социальных институтов. Возможно, именно в этом заключается предпосылка столь легкой для светской власти Реформации и секуляризации в следующем столетии.

Английские города располагали значительными материальными и людскими ресурсами, поэтому как Ланкастеры, так и Йорки с ранних этапов Войн Роз привлекали на свои стороны воинские контингенты, свидетельством чему данные об участии в сражениях военных формирований из 32 городов. Выставляемое ими количество солдат было сопоставимо с отрядами рыцарей и даже некоторых лордов. Причем нередко оно носило вынужденный характер, так как боевые действия могли проходить на улицах города или в непосредственной близости от них, а также потому что сеньорами городов были лорды, сами участвовавшие в борьбе и требовавшие поддержки своих горожан. Горожане, также как местные дворяне, были охвачены сетью отношений «бастардного феодализма» и даже родства с нобилитетом. Другим фактором политической активности городов были проблемы социально-экономического развития, хотя они имели локальный, а не национальный характер. Проявлением этого стало повышение парламентской активности городских представителей. С другой стороны, горожане составляли от 12 до 30 процентов участников всех значительных социальных движений рассматриваемого периода. Тем не менее, горожанами представлено лишь чуть более 3% активных участников конфликта, что сопоставимо с долей духовенства. Причиной этого невысокого показателя было то, что представители бюргерского сословия редко оказывались среди руководителей враждующих сторон и в этом качестве мало привлекали к себе внимание современников.

Анализ базы персональных данных позволил выявить наиболее распространенные модели поведения активных участников социально-политической борьбы. Подавляющее большинство из них, а именно 690 ланкастерцев и 399 йоркистов, что вместе составляют почти 97%, сражались лишь на единожды выбранной стороне, и лишь 34 чел. изменили своей «партии», перейдя на другую сторону. Таким образом, вопреки стереотипным представлениям, Войны Роз не были временем повсеместного предательства и нарушения связей, основанных на личной верности, ассоциирующихся с феодальным обществом.

В то же время 63,57% комбатантов участвовали лишь в одном сражении. Даже с учетом того, что наша информация может быть неполной, порядок этой цифры свидетельствует о том, что большинство современников предпочитали избегать непосредственного участия в военных действиях. Не говоря уже о

непосредственном риске жизнями и здоровьем, этим людям угрожало лишение прав и объявление в измене в случае поражения их сеньоров. Эти люди надеялись на победу своих лидеров и стремились помочь в ее достижении, но были готовы к возможному поражению и вынужденному признанию победы противника. В основном в таком положении находились лица не из ближайшего окружения лордов, а из «средних» и «дальних» кругов их влияния, то есть те, кто не мог не откликнуться на призыв покровителя, но не имел прямой заинтересованности в решении спора вооруженным путем. Такой тип активности условно можно назвать вынужденным.

Следующей по численности когортой являются преданные сторонники Ланкастеров и Йорков, принимавшие участие в нескольких (от 2 до 8) баталиях. Они составляют 33,4% в изучаемой группе. Более половины из них за свою преданность подвергались лишению прав. Именно эти люди составляли ядро борющихся «партий». По степени участия в конфликте (правда, с противоположной нравственной оценкой) с ними сопоставимы представители третьей группы.

Формально к изменникам относится более трети изучаемых лиц (308 чел.). Однако объявление таковым в Англии второй половины XV в. чаще всего, как ни парадоксально, означало нежелание отказаться от поддержки своего потерпевшего поражения лорда, то есть являлось юридическим подтверждением преданности. С этим же связана и большая доля «изменников», восстановленных в правах. Собственно же предателями, то есть людьми, перешедшими на противоположную сторону ради достижения личной выгоды, было лишь 3,03% активных участников Войн Роз.

Хотя Войны Роз не представляли собой непрерывную цепочку боевых действий, их длительность и социальные масштабы ставят их в один ряд с наиболее значимыми социально-политическими конфликтами в истории Англии. Участие в одних только сражениях до 4% населения страны указывает на их национальный масштаб. Однако содержательно этот период является прямым продолжением эпохи Средневековья, как с точки зрения объекта противостояния, так и по социальным механизмам формирования борющихся «партий», и по преобладающим ценностям, влияющим на основные модели поведения участников. Вызванные ими изменения, будь то исчезновение части «старой» аристократии, утрата активной роли церковных институтов, усиление влияния городского сословия, выглядят лишь как складывающиеся тренды, проявившиеся в полном объеме уже в тюдоровскую эпоху. Социально Войны Роз – это национальный конфликт эпохи позднего феодализма.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в реферируемых изданиях ВАК:

1. Праздников А.Г. Участие английских городов в Войнах Роз // Вопросы истории. – 2009. – №7. – С.155-159. – 0,4 п.л.
2. Праздников А.Г. Английское общество в период реставрации Генриха VI (1470–1471 гг.) // Вопросы истории. – 2010. – № 10. – С. 162-167. – 0,5 п.л.
3. Праздников А.Г. Государственные изменники периода Войн Роз: социальная структура и мотивация // Средние века. – 2011. – Вып. 72 (1-2). – С. 153-174. – 0,9 п.л.
4. Праздников А.Г. Войны Роз и развитие английских городов второй половины XV в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2014. – Вып.6 (29). – 0,7 п.л.
5. Праздников А.Г. Лорды периода Войн Роз: модели социального поведения в период политического кризиса 1452–1461 годов // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2016. – № 3 (52). – С. 38-43. – 0,5 п.л.
6. Праздников А.Г. Английские города и комплектование армий в период Войн Роз // Электронный научный образовательный журнал История. – 2016. – Том 7. № 6 (50). – 0,8 п.л.
7. Праздников А.Г. Социальный состав участников сражения при Блор Хит 23 сентября 1459 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Том 22. – № 1. – С. 24-29. – 0,4 п.л.
8. Праздников А.Г. Социальный состав участников битвы при Нортгемптоне 10 июля 1460 г. и осады Лондонского Тауэра // Вестник Кемеровского университета. – 2017. – № 1. – С. 64-68. – 0,7 п.л.
9. Праздников А.Г. Социальный состав участников битвы при Сент-Олбансе 17 февраля 1461 года // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 84-91. – 0,7 п.л.
10. Праздников А.Г. Социальный состав участников битвы при Мортимер Кросс 2 февраля 1461 года // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 112-116. – 0,5 п.л.
11. Праздников А.Г. Социальный состав участников битвы при Сент-Олбансе 22 мая 1455 года // Вестник Пермского университета. – 2017. – № 2 (37). – С. 132-137. – 0,5 п.л.
12. Праздников А.Г. Социальный состав участников битвы при Уэйкфилде 30 декабря 1460 года // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2017. – Т. 16, № 8: История. – С. 9-16. – 0,6 п.л.
13. Праздников А.Г. Лорды периода войн Роз: модели социального поведения в период политического кризиса 1461–1471 годов // Вестник Рязанского

- государственного университета им. С.А. Есенина. – 2017. – № 3 (56). – С. 56-63. – 0,6 п.л.
14. Праздников А.Г. Социальный состав участников битвы при Барнете 14 апреля 1471 г. // Вопросы истории. – 2018. – № 5. – С. 149-155. – 0,5 п.л.
15. Праздников А.Г. Социальный состав участников битвы при Тьюксбери 4 мая 1471 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 2. – С. 149–156. – 0,8 п.л.
16. Праздников А.Г. Социальный состав участников битвы при Таутоне 29 марта 1461 г. // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». – 2019. – № 59. – С. 79-84. – 0,7 п.л.
17. Праздников А.Г. Социальный состав участников битвы при Босворте 22 августа 1485 г. // Электронный научный образовательный журнал История. – 2019. – Выпуск 10, № 10 (84). – 0,65 п.л.
18. Праздников А.Г. К вопросу о «бастардном феодализме» // Средние века. – 2020. – Том. 81. - № 1. – С. 72-78. – 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Праздников А.Г. Лондон в Войнах Роз // Средневековый город. Вып. 19. – Саратов: Саратовский ГУ, 2008. – С. 296-303. – 0,4 п.л.
2. Праздников А.Г. Ковентри в политических событиях второй половины XV века // Этнокультурные процессы в странах и регионах: Сборник научных трудов. Вып. 5. – Киров: ВятГУ, 2009. – С. 5-14. – 0,4 п.л.
3. Праздников А.Г. Социальный состав лиц, объявленных изменниками в парламентах Войн Роз // Общество – наука – инновации: Сборник материалов всероссийской научно-технической конференции. – Киров: ВятГУ, 2010. Том 3. – С. 88-92. – 0,25 п.л.
4. Праздников А.Г. Участие английских горожан в народных движениях периода Войн Роз // Город в античности и Средневековье: общеевропейский контекст. Доклады международной научной конференции, посвященной 1000-летию г. Ярославля. – Ярославль: Ярославский ГУ, 2010. Ч. II, с. 108-110. – 0,25 п.л.
5. Праздников А.Г. Горожане–«изменники» периода Войн Роз: коллективный биографический портрет // История идей и история общества. Материалы IX Всероссийской научной конференции. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. – С. 154-157. – 0,25 п.л.
6. Праздников А.Г. Горожане и духовенство в Войнах Роз // Средневековый город. Вып. 21. – Саратов: Саратовский ГУ, 2011. – С. 163-176. – 0,7 п.л.
7. Праздников А.Г. Войны Роз в «Краткой английской хронике» // Средневековый город. Вып. 21. – Саратов: Саратовский ГУ, 2011. – С. 254-270. – 0,6 п.л.

8. Праздников А.Г. Социальная мобильность английского нобилитета периода войны Алой и Белой розы // Общество, наука, инновации (НТК-2011). – Киров: ВятГУ, 2011. – Гуманитарный факультет. Секция «Этнокультурные процессы в странах и регионах». Статья № 6 [Электронное издание]. – 0,2 п.л.
9. Праздников А.Г. Войны Роз в изображении «городских» источников Англии второй половины XV в. // Историки между очевидным и воображаемым: проблемы визуализации в исторической мысли. XVII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского. – Н. Новгород: ННГУ, 2011. – С. 210-213. – 0,2 п.л.
10. Праздников А.Г. Лорды при дворе Генриха VI в 1454 г. // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г.Нижевартовск, 7-8 февраля 2012 года). Часть I. История идей и история общества. — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2012. – С.108-111. – 0,2 п.л.
11. Праздников А.Г. Народные восстания периода Войн Роз в Англии как фактор истории урбанизма // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время. Вып.7. – Арзамас, 2012. – С. 21-35. – 0,75 п.л.
12. Праздников А.Г. Политическая элита Англии периода Войн Роз // Актуальные вопросы военной истории: Сборник трудов Международной научной конференции, посвященной 200-летию Отечественной войны 1812 года. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2013. – С.43-49. – 0,4 п.л.
13. Праздников А.Г. Новая социальная история Англии второй половины XV века // Этнокультурные процессы в странах и регионах: Материалы Международной научной конференции. – Киров: Старая Вятка, 2013. – С.12-18. – 0,45 п.л.
14. Праздников А.Г. Социальный состав участников «стояния» при Ладфорд Бридж 12 октября 1459 года // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г.Нижевартовск, 7 февраля 2014 года. — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гос. ун-та, 2014. Ч. I. – С.73-76. – 0,25 п.л.
15. Праздников А.Г. Возможности просопографического метода для изучения социальных процессов в истории (на примере английского общества второй половины XV века) // Проблемы и перспективы социально-экономического развития региона в условиях глобализации: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2014. – С.240-243. – 0,3 п.л.
16. Праздников А.Г. Хаусхолд Генриха VI в 1454 году // Британские исследования. Вып. IV. – СПб.: Алетейя, 2014. – С.30-40. – 0,6 п.л.
17. Праздников А.Г. Города и лорды предренессансной Англии (вторая половина XV века) // Средневековый город. Вып. 24. – Саратов: СГПУ, 2014. – С.116-124. – 0,4 п.л.

18. Праздников А.Г. Формирование армии йоркистов в 1471 г. // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 12–13 февраля 2015 года). — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. — Ч. I. — С.160-162. — 0,3 п.л.
19. Праздников А.Г. Возможности просопографического метода для изучения социального состава участников Войн Роз // Экономический взгляд на проблемы современного общества: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию экономического факультета Вятской ГСХА. — Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2015. — С. 213-216. — 0,3 п.л.
20. Праздников А.Г. Английские города и Войны Роз // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 г.). — Курган: ООО «Курганский Дом печати», 2015. — С. 168-178. — 0,6 п.л.
21. Праздников А.Г. Социальный состав участников Войн Роз // Британия: история, культура, образование. Материалы международной научной конференции. Вып.3. — Ярославль: ЯГПУ, 2015. — С.43-45. — 0,25 п.л.
22. Праздников А.Г. Социальные мотивы в Войнах Роз: разум или чувства? // Исторические режимы эмоциональности в европейской культуре: Сборник статей по материалам Международной научной конференции в рамках XIX Чтений памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангелского. — Нижний Новгород: Мининский университет, 2015. — С.53-56. — 0,5 п.л.
23. Праздников А.Г. Социальные стратегии английских лордов периода Войн Роз // Проблемы и перспективы социально-экономического развития на макро- и микроуровне: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. — Киров: Вятская ГСХА, 2016. — С.132–135. — 0,3 п.л.
24. Праздников А.Г. Английское дворянство и Войны Роз: социальный состав участников // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время. Вып. 11. — Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. — С. 59-64. — 0,5 п.л.
25. Праздников А.Г. Сражения при Хеджли Мур и при Хексэме (25 апреля, 15 мая 1464 года) // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты. Материалы II Международной научно-практической конференции. — Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2017. — С. 258-261. — 0,2 п.л.
26. Праздников А.Г. Социальный состав участников битвы при Эджкоте 26 июля 1469 г. // Актуальные научные исследования: экономика, управление, образование и финансы: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. — Киров: ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, 2017. — С.121-125. — 0,3 п.л.

27. Праздников А.Г. Участие валлийцев в Войнах Роз // Этнокультурные процессы в странах и регионах. – Киров: Аверс, 2017. – С.27-34. – 0,5 п.л.
28. Праздников А.Г. Социальный состав дворян – участников Войн Роз // Британия: история, культура, образование: сборник статей по материалам международной научной конференции, 13-14 сентября 2018 г. Вып. 4. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2018. – С. 254-259. – 0,3 п.л.
29. Праздников А.Г. Социально-политические стратегии английского дворянства на заключительном этапе Войн Роз // Экономика, управление, образование: история, исследования, перспективы: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Киров: Вятская ГСХА, 2018. – С. 133-137. – 0,3 п.л.
30. Праздников А.Г. Формирование армии ланкастерцев в 1471 году // Британские исследования. Вып. V. – СПб.: Алетейя, 2018. – С.37-44. – 0,45 п.л.
31. Праздников А.Г. Социальный состав участников сражения при Лузкот-Филд 12 марта 1470 года // Экономика, финансы, образование: проблемы и перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Киров: ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, 2019. – С. 181-185. – 0,35 п.л.
32. Праздников А.Г. Просопографическая база данных участников сражений Войн Роз // Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. 2020. – Том 1. Вып. 3. [Электронное издание]. – 0,8 п.л.
33. Праздников А.Г. Йоменри как пограничная группа участников Войн Роз // Инновационное развитие агропромышленного комплекса как фактор конкурентоспособности: проблемы, тенденции, перспективы: Коллективная монография в 2 частях. Часть 2. – Киров: Вятская ГСХА, 2020. – С. 329-337. – 0,45 п.л.
34. Праздников А.Г. Источники для просопографического изучения социальной истории Войн Роз // Источниковедение в современной медиевистике: Сб. материалов Всероссийской научной конференции, Москва 2020–2021гг. / Отв. ред. И.Г. Коновалова и Е.Н. Кириллова; Институт всеобщей истории РАН. М.: ИВИ РАН, 2020. – С. 286-289. – 0,2 п.л.